

Планета
завоёвана?

Анатолий Тамразян

Анатолий Тамразян

Планета завоёвана?

Издательский EPUB

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22829385

Планета завоёвана?: Издательство «Aegitas»; М.; 2019

ISBN 9780369400277

Аннотация

Трилогия мистического романа о параллельных мирах, людях и дьяволе. «Планета завоёвана?» (продолжение романов Пристегнитесь, громим ад! и Исповедь Сатаны) История о том, что в нашей галактике, где обитает наша родная планета Земля, у неё – Земли есть несколько двойников, которые находятся в параллельных измерениях. По составу население всех измерений одинаковы, т. е. один и тот же человек присутствующий на одной планете, одновременно присутствует и в других измерениях в виде своего инварианта: внешне они похожи, но судьбы и характеры различны. Социально-экономическое развитие планет тоже отличаются. Одни в своём развитии ушли далеко вперёд – стали передовыми цивилизациями, другие отстают, а третьи, вообще, откатываются назад. В галактике идёт война между Создателем и Сатаной за умы человеческие. Одно измерение уже завоёвано Сатаной, но в не завоёванных измерениях об этом ещё не ведают. События происходят в параллельном мире – Северной Корее, в Аду, и в Москве. Несмотря на то, что роман написан

в жанре мистики, все происходящие в нем события похожи на сегодняшнюю реальность.

Содержание

1	6
2	21
3	34
4	53
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Анатолий Тамразян

Планета завоевана?

© Издание на русском языке: Анатолий Тамразян, 2010

© Издательство «Aegitas», 2019

aegitas

1

Корабль «Континент» с его двухмиллионным населением летел к планете Земля из второго измерения, но уже без своего грозного командира Вепра. Тело его кремировали, а прах катапультировали в бескрайнем космосе.

На всех жилых палубах корабля царил ажиотаж. Расстроенный Галл был полон горечи и тяжело переживал случившееся. Он испытывал боль и отчаяние не только из-за смерти Вепра. Было неясно, что ждёт их на Земле: неопределённое настоящее, тревожное будущее? Временное руководство «Континента» приняло решение завоевать планету Земля-2 всеми возможными способами. А это с большой вероятностью предполагает войну.

В исходе всех этих событий Галл винил себя. Без него они развивались бы по совсем другому сценарию. Неизвестно как, но точно не так, как сейчас.

Планета Земля-2, где поселились Томи, Лу и их дети Тики и Тави, жила бы своей размеренной жизнью, и они сами влияли бы на ход событий. Теперь их будущее и будущее обитателей планеты Земля-2 под большим вопросом. Захотят ли они подчиниться пришельцам? Смирятся ли с их условиями?..

Галл чувствовал себя никчемным и жалким из-за того, что не мог предотвратить надвигающуюся катастрофу. От

всех этих мыслей, да и от реальности хотелось уйти в тайное место, чтобы не быть причастным к творимой истории.

Но в какую сторону Галл ни направлялся, куда бы ни шёл, везде встречал себя.

– Да, правильно говорят: от себя не убежать, не скрыться, признаю своё поражение, – произнёс Галл и обречённо сел на небольшой валун на берегу озера.

Озеро и окружающая природа на этом фантастическом корабле, недавно казавшиеся земным раем, теперь представлялись искусственными, как и сам Галл. Он не мог больше восторгаться и чувствовал себя сломленным. Каждый отрезок его недолгой человеческой жизни разрушался.

– В человеческом облики я потерпел крах! Раньше я был роботом, способным становиться невидимым, рассеиваться на электроны, визуально проецироваться в любой объект, в любого человека. Я был по сути всемогущим духом – Ангелом! Но всё мне казалось мало. Я захотел стать человеком и наслаждаться мирской жизнью. А что получилось? Раньше я зависел от одного человека – Томи, потому что был его фантомом. Он хорошо относился ко мне, через его биополе я мог получать все радости человеческой жизни, не прикладывая особых усилий. Нужно было лишь оберегать его не подверженную болезням и старости жизнь, чтобы Томи не убили, а я, его фантом Галл, не исчез в никуда после его смерти. Теперь я сам стал простым смертным и завишу от любого встречного. Быть человеком – самое опасное состояние. Те-

бя поджидают не только природные катаклизмы, но и враги в виде хитрых, подлых и коварных людей. Быть человеком – это ходить по лезвию ножа. Быть человеком – это означает, что ничего не прощающая беда ждёт тебя на каждом шагу, что жизнь может закончиться быстро... Что я наделал, Господи!

Потом он вспомнил, что это Бог исполнил его заветную мечту – превратиться в человека из плоти и крови, и укорил Создателя:

– Что Ты наделал, Господи?! Значит, правду говорят, что Ты иногда исполняешь мечты, чтобы наказать. Но почему я? Почему Ты выбрал меня?

Разговор с Богом не получался. И не потому, что Он не отвечал, а из-за того, что Галлу нечего было бы ответить на Его возражения: «Галл, всё было исполнено по твоим молитвам! Как говорится – бери и пользуйся. Или, может, тебя ещё и с ложечки кормить?»

Над озером взошло искусственное солнце. Небо прояснилось. Но настроение всё более ухудшалось. Вдруг внимание Галла привлёк всадник на белом коне, облаченный в сияющие доспехи. Он появился из ниоткуда, словно материализовался из глубины веков, и направился в его сторону. Такой вот странствующий Рыцарь! Но необычность была в том, что он чудесным образом гарцевал по поверхности озера и не тонул.

– Рад встрече, Галл!

– Взаимно... – Галл ответил, как отослал, и буркнул про себя: – Вот тебя-то мне меньше всего хочется видеть.

– Я вижу, ты потерял вкус к жизни! Сейчас тебе компания не помешает, если даже это я, – произнёс Сатана с усмешкой, спешился и сел рядом с Галлом.

Галл молча отодвинулся. Было понятно, что Сатана хочет завязать разговор. Он надеялся, что убитый горем Галл заговорит первым, но не дождался и пустился в рассуждения.

– Во многом наши судьбы похожи... В жизни судьба не всегда раздаёт подарки. Это ограничено Богом. Поэтому мы должны выручать друг друга, – произнёс Сатана и многозначительно замолчал. С его стороны это было приглашение к диалогу.

Галл больше не мог отмалчиваться, нужно было как-то реагировать.

– Сэр, всё это время Вы знали моё прошлое? Кем я был раньше?

– Хочешь знать правду?

– Да, Сэр.

– Но кто поверит Сатане, даже если он и правду скажет? – Сатана отшучивался и лукаво улыбался.

– Вы скажите, а я там... – Галл осёкся, такая позиция была не слишком вежлива.

– К своему сожалению, не везде я успеваю... Где-то могу проспать и проглядеть, ничто человеческое мне не чуждо. И мимо меня можно проскользнуть незамеченным. Но ты

верь тому, что полезно только тебе, – двойственные ответы Сатаны ничего не подтверждали и не опровергали.

Галл был в напряжении. Слух был обострён и воспринимался каждый звук. Не всегда понятно, когда Сатана обороняется, когда атакует.

– То, что у тебя душа болит за будущее людей, означает, что ты хороший человек, Галл. Я знаю, какими вопросами ты задаёшься. Тебе нужен мой совет. Не заглядывай в будущее со страхом. Страницы жизни человека – это страницы Бога, где каждому отведена своя роль. Но от каждого зависит, какая атмосфера будет сопровождать его на заданном пути.

Галл насторожился, помня, что сила Сатаны в его лукавых словах. Сатана обычно говорит правильные вещи, но беда в том, что он это использует не для праведных дел.

– Галл, дело не в обстоятельствах, которые давят, дело в тебе! Если ты несчастлив, то необходимо правильно преобразовывать своё разочарование – нельзя думать о негативном и нехорошем. Не обостряй сознание на то, чего у тебя пока нет, а восхищайся тем, что уже имеешь – саму жизнь! Не преувеличивай будущие проблемы. Проблемы приходят, чтобы уйти. Лучше думай о будущих достижениях и удовольствиях. Если и не всё получится, как тебе хочется, то всё равно будешь в выигрыше. Ибо от положительного настроения уже сейчас можно получить удовлетворение. Не заглядывай дальше своих интересов. Помни: реально можно чувствовать только свою боль. Думай только о себе. Извлекай пользу из

всего. Это принцип выживания. Если каждый человек будет заботиться только о себе, в итоге всем будет хорошо! Разве не так?!.. Это же простая математическая логика. Нужно радоваться жизни, как это делают дети, ликующие в конфетной лавке. Не довольствуйся достигнутым. Не смирайся с тем, что нельзя получить всё желаемое. Помни: пределом одного желания является следующее! Всегда стремись к большему, ещё большему!

Галл забормотал про себя: «Сатана, с тем, что ты говоришь, трудно спорить, заслушаешься. Но я всё равно тебе не верю!»

Словно прочитав мысль Галла, Сатана указал на него пальцем и произнёс:

– Ты – бывший робот. Тебя коснулась рука Бога! Ты стал человеком. Ты заслуживаешь лучшей участи.

На это Галл непроизвольно произнёс вслух:

– А, вот тут я верю! – и покраснел.

– Спасибо и на этом, – улыбнулся Сатана и заговорил без обиняков. – Слушай, у меня есть программа социальных реформ. Мне нужен соратник-единомышленник, который разделяет мою мечту. Я хочу превратить Землю-2 в волшебное место. Построить там «Рай на земле». Я считаю это личной миссией. На Земле-2 сейчас, за что ни возьмись, – всё плохо: случаются войны, наступает разруха, процветает коррупция чудовищных размеров, происходит развал экономики, свирепствует голод... Это жестокий Мир. В некоторых стра-

нах устраивают по пятницам публичные казни за инакомыслие – на зрелище отрубания голов собирают трибуны как на корриду. Женщин за полноценных людей не считают – делают им обрезание, чтобы они не получали удовольствие от любви. К этим несчастным женщинам относятся как к инструменту для удовлетворения похоти и фертильных целей (зачатия)... На Земле-2 происходит расчеловечивание. Людей продают на органы. Правительство крутит рекламу: одна почка – это норма! Там бюрократы похлеще наших будут: чтобы инвалид без рук, без ног мог получать хотя бы мизерную пенсию, от него требуют ежегодно приходиться на пересвидетельствование инвалидности.

– Зачем?!

– Чтобы не переплатить... Видимо, эти бюрократы надеются, а вдруг за год ноги отросли?

– Оптимистичные идиоты!

– Это не самое худшее... Чиновники-казнокрады воруют бюджетные деньги днём и ночью. Планета Земля-2 оскудела на умы и совесть человеческую! Там беспринципность возводится в принцип, прибавляется безнравственность, корыстолюбие и нежелание заботиться о ближнем. Бюрократы и чванливые, невежественные, оторванные от реальной жизни политики врут, хитрят, обманывают народ и грызутся за власть. Днём с огнем не найдёшь честного политика, чтобы его возить по всей планете как раритет. Миллиарды людей чувствуют себя несчастными. Только воры и взяточники

чувствуют себя хорошо. «Когда чаша радости одного превышает чашу слёз миллионов – это уже не радость!» Нельзя терять ни минуты – время поджигает, начинать надо прямо сейчас. Я заявляю цель! Накормить голодных, дать работу безработным, защитить слабых и обездоленных, чтобы люди приняли меня. Я завоюю их сердца добрыми делами! Я покажу им короткую дорогу к счастью! Мне кажется, ты должен мне помогать хотя бы по одной из этих причин, – Сатана мило улыбался и ждал окончательной реакции Галла.

Но Галл и бровью не повёл. После своей спонтанной реакции на унижение и мытарства инвалидов, он подозрительно замолчал, словно уже и так был неосторожен, что проявил кое-какой интерес.

Сатана стал помогать с ответом:

– Ты не возражаешь против такой цели? Твоя нравственность, твоя система ценностей, твой моральный компас позволит идти против такой цели? Ты способен пройти мимо чужой беды? И если ты человек думающий, подумай, а не слепо возражай.

Галл упорно молчал. Но это лишь внешне. Как известно, внутри каждого человека теснятся ангелы и демоны, число тех и других зависит от самого человека. Своим выбором и поступками он увеличивает количество одних и вытесняет других, превращая демонов в ангелов или ангелов в демонов. Все эти превращения и называются Внутренним голосом, другими словами – Интуицией. Галл вёл с ними спор

и слушал их советы, не совсем понимая, кто из них (Ангел или Демон) дает конкретный совет. А те, соревнуясь друг с другом в стремлении сделать правильный выбор, из лучших побуждений подсказывали:

– В словах Сатаны много света и солнца, жизненных сил. Невозможно возразить ему, если, конечно, ты не враг человечества или не выжил из ума, – поспешил Демон с добрым советом.

– Помни! Ловушки Сатаны словно радиация, которая не видна, симптомы появляются позже, – выказал озабоченность Ангел.

Галл, выслушав обе стороны, решил поступить, как подсказывал внутренний голос. Он не питал к Сатане никакого доверия, нужно было учитывать всё.

«Сатана заставляет думать и размышлять о чём-то хорошем. Нужно просто знать, с какого момента его толковые советы перестают быть таковыми», – резюмировал для себя Галл и вышел к Сатане с дипломатичным ответом:

– Сэр, я не возражаю, чтобы люди были сыты и счастливы. Это как раз к месту. Сколько добра Вы сделаете людям, всё окупится сторицей, – и после небольшой паузы продолжил: – Вы собираетесь задействовать на пути к Вашей благородной цели злые силы. Как это вяжется со счастьем людей?

– Откуда взялась идея, что я сею вражду, люблю жертвоприношения и предпочитаю добиваться цели, насылая на людей несчастья, горе и беды?! Это неправильное представ-

ление обо мне! От чего пошёл этот миф для дураков, где начало? Покажите мне хотя бы один конкретный факт, что я ориентирован на убийства... Это абсолютно ложные постулаты!!! – заистерил Сатана. – Думать так обо мне – это постыдная безграмотность и великое заблуждение. Это не мой выбор! Мою историю исказили. Я чувствителен к любому горю. И в действительности каждый человек для меня много значит: люди для меня как дети родные. Я никогда ни сердцем, ни умом не собирался наносить специальный вред человеку. Я никогда не был ни плохим, ни злым в отношении людей, наоборот, я всегда был гуманным и милосердным. Любая смерть у меня вызывает сожаление. Когда люди убивают друг друга, я осуждаю такие действия... На эти жертвы мне даже больно смотреть – я отворачиваюсь. Для меня всякая жизнь бесценна! Потому что у меня тоже есть сердце, у меня тоже есть душа... Я наделён настоящей жертвенной любовью к людям. Всё, что с людьми плохое случается, меня печалит как сущего Ангела. И я всегда выступал и выступаю против смертной казни. Заповедь «не убий» относится как к безвинным, так и к виновным. Жизнь есть величайший дар Божий; поэтому лишать себя или другого жизни – самый ужасный, тяжкий и великий грех.

– Вы позиционируете себя защитником угнетённых. А как же тот контингент, который собираются использовать для завоевания планеты Земля-2? Я говорю о Вашем творении – «лаборатории X»... Вы же знаете, что все эти субъекты

бывшие преступники и злодеи. И никакие доводы морали не способны их удержать от злодейства, – еле сдерживал себя Галл.

– Я не оправдываю их методы. И поэтому обратился к тебе.

– Но мадам Защита собирается прибегнуть к услугам этих злодеев, чтобы добиться власти!

– Мадам Защита – самонадеянная дура! – Сатана занервничал. – Те, кто не может примкнуть ни к Богу, ни ко Мне – дважды идиоты.

– Какая она ни есть, она всё равно рвётся к власти. И Вы знаете, что скорее всего это у неё получится. Она ни перед чем не остановится: быстро раскачает лодку, чтобы утопить своих оппонентов и любыми путями прийти к власти.

– За лодку не переживай... Там, на Земле-2, можно раскачивать лодку – она уже тысячи лет в пустыне стоит. Хуже не будет. Я знаю, что большая часть политиков, рвущихся к власти, это талантливые проходимцы, стремящиеся усесться поближе к кормушке – у них к этому всё сводится. Или те, кто хочет потешить свою гордыню и возвеличиться, не обращая внимания на этику и гуманизм. А мадам Защита как раз и есть из тех горделивых, кто ищет прославления. Но у всего есть две стороны. При любом варианте: следуя по пятам таких горе-политиков, можно сделать много хорошего и много плохого. Я никогда не подбиваю делать плохое. Но знаю, что плохое может породить хорошее. Поэтому всегда нахожусь

рядом со злом, пытаясь исправить это зло, которое причиняет сам человек. Иными словами, я специально следую за плохой ситуацией и делаю добро из зла. Если эта женщина возьмет власть и при этом выполнит всю сложную работу, я буду только рад. «Наезженная колея всегда лучше бездорожья!» Пусть эта горделивая мадам Защита облегчит нам задачу. В этом и смысл, это нам только на руку! Уверяю, мы найдём способ избавиться от неё и всё исправить! – открыто усмехнулся Сатана.

– Я против! Если нам и удастся всё исправить, то всё равно с вариантом мадам Защиты будут большие жертвы. Для всех очень рискованно.

– Вновь согласен с тобой, Галл. Обдумай тему, внеси новую идею, как это сделать безопасно... Предложи варианты, чтобы избежать неизбежных жертв, которых ты так боишься, – Сатана, с трудом скрывая улыбку, дежурно закашлял.

– Сэр, я не знаю, как захватить планету и при этом самим не пострадать и избежать жертв, – Галл был так искренен и откровенен, что не заметил, как оказался готовым помочь Сатане. – Сэр, может через выборы прийти к власти?

– Забудь про выборы! Всё куплено! Нас даже не регистрируют. Засмеют... – с возмущением и горечью констатировал Сатана.

– Тогда я не знаю, Сэр, – Галл выглядел в своих глазах неучем и уже с уважением смотрел на Сатану.

– Галл, я знаю выход! К счастью, существует много реше-

ний нерешаемых проблем. Каждая моя неудача – это урок в копилку моих знаний. Потому что неудачный опыт учит не хуже удачного. Раз за разом проигрывая, я набрался ещё и ценного опыта. Теперь мне известны детали каждой неудачи. **ВЫВОД:** «Мы ни в чём не можем быть уверены в этой жизни, чтобы доверить свою судьбу другим. Мы не должны стать частью чьей-то статистики. Мы должны быть ближе к процессу принятия решений. Нужно самим искать пути продвижения к власти. Уже завтра может наступить хаос или благоденствие. И то и другое управляемо и гораздо ближе, чем думают люди. Наша главная задача – прийти самим к власти!»

– Но как????!!! Скажите мне ответ... – уже молил Галл.

– Не всё сразу, мой соратник! Как и каким образом прийти мирно к власти, я сейчас в деталях не расскажу – позволь мне про это пока умолчать... Когда прилетим на место, я тебе вручу готовый план. Ты должен понимать: все полезные преобразования произойдут не сразу и не со взмахом волшебной палочки, на это потребуется время и много проделанной работы, – ответил таинственно и с загадочной улыбкой Сатана и, довольный разговором, встал.

За ним с уважением поднялся и Галл. Он с надеждой смотрел на собеседника. Хотелось наглядеться на него.

Сатана взял его за плечи:

– Солнце светит, нет дождя, гуляй, радуйся и веселись. Впереди интересные события, они изменят нашу жизнь.

Лучше влиять на события самому, чем следовать за другими. Это очень четко определяет будущее. Нет ничего невозможного – это главное правило успеха! Я верю и знаю: нас ждёт успех!

Сатана серьёзно заразил его своей уверенностью. Сел на коня и бросил на прощание:

– Если Вселенная безгранична, то и возможности безграничны! Я хочу искупиться перед Богом любовью людей! Я начинаю с чистого листа – объявляю своё Новое начало! Я выражу себя через добрые дела, чтобы завоевать сердца людей и чтобы избавиться от проклятого клейма – **нечистая сила!** Я, Люцифер, заполню Тьму Светом!

Он поскакал в небо в сторону заката.

И тут на небе солнце повернуло с заката на восход. Это был величественный и впечатляющий уход рыцаря в сияющих доспехах к своему Новому началу, означающий: возношусь, чтобы вернуться как Сын Бога!

Галл призадумался. По жестам Сатаны можно понять, что он перешёл к действиям. Эту идею – Новое начало Сатаны – Галл подхватил и предположил, вернее, ему подсказал внутренний голос: то ли – Демон, то ли – Ангел. «Наверное, Сатана хочет перевернуть страницу прошлого. Ведь недаром одно из его имён Люцифер – Несущий свет!»

Это откровение наполнило душу Галла теплом и помогло ему успокоить совесть. Тронутый добрыми помыслами, он ощутил такую надежду, которую раньше никогда не чув-

ствовал, и вслух проговорил:

– Ну что ж, тогда надо браться за дело, раз Сатана хочет стать ближе к людям. Начинается новая эра в жизни человечества!

2

Корабль «Континент» пролетел сквозь плотные слои атмосферы планеты Земля-2, и завис над территорией самого большого государства. Его площадь составляла 1/5 часть от площади всей планеты. Население – 350 миллионов человек. Земные недра были богаты полезными ископаемыми. Правительство государства имело большое влияние на международном уровне и обладало правом вето в Организации Объединенных Наций. Экономика страны была в стагнационном состоянии, как и экономика всех остальных государств планеты. И что немаловажно, её территория не была охвачена войной. Все эти факторы учитывались Высшим руководством «Континента» при выборе страны. Конструкторы, аналитики, эксперты под руководством мадам Защиты проанализировали все «ЗА» и «ПРОТИВ» и приняли решение бросить якорь над столицей этого государства Москвой, с населением 15 миллионов человек.

План захвата города, а затем и всей территории планеты был до банальности прост.

Корабль невидимо зависает рядом с городом, где нет воздушных коридоров для летательных аппаратов. Затем из корабля направленным лучом в одном из малолюдных кварталов создаётся пространственный портал, через который избранная группа «парламентариев» отправится на развед-

ку, чтобы ознакомиться с обстановкой и жизнью населения. Потребуется какое-то время, чтобы войти в курс дела, завести нужные связи и т. д. Пока будет идти зондирование общества, все незадействованные обитатели «Континента» будут жить в обычном русле: работать, учиться, заниматься своими делами и готовиться в нужный час влиться в общество планеты. Кто-то из них в будущем встанет во главе государства, города, парламента, предприятия, займёт другой руководящий пост. Каждый получит свой кусочек власти. На планете с семимиллиардным населением должностей хватит на всех. Обитатели корабля были в курсе своего будущего и с нетерпением готовились к «благородной миссии». Через спутниковые антенны они могли ловить телевизионные сигналы, смотреть и изучать новости и познавательные программы, касающиеся истории и событий, происходящих на Земле-2, изучать доминирующие языки, чтобы впоследствии легко было адаптироваться в выбранной стране проживания.

Вот уже две недели «Континент» невидимым спутником Земли-2 висит рядом с городом-мегаполисом Москва. За это время компьютерщикам корабля удалось внедриться в базу данных народонаселения нескольких государств планеты, изучить и почистить архивы. Внести туда списки своих людей, состоящих из агентов, учёных, историков, политологов, других специалистов из банковской и социальной сфе-

ры. Для каждого из них была прокатана легенда семейного древа до четвертого поколения: кем были их предки, где родились, куда эмигрировали, как они сами оказались в Москве коренными жителями или гостями города.

Через пространственный портал высадили два легализованных десанта по сорок «парламентариев», состоящих из опытных психологов и маклеров. В их задачу входило обменивать в местных ломбардах и банках золотые изделия из хранилищ «Континента» на местную валюту, чтобы иметь возможность обеспечивать будущих «служащих» необходимыми средствами существования, ведения бизнеса и политической деятельности. Всё шло по плану. Этап за этапом.

Жизнь руководства «Континента» была насыщена поразному. Одни, как мадам Защита и её помощница Данила, корпели над будущими политическими декларациями и реформами. Другие, как Галл, Арун, Луури и их многочисленные замы и помощники, стали одними из первых легализованных служащих из третьей волны «парламентариев», которые уже не раз спускались в город Москву, чтобы погулять и осмотреться. Пока у них не было собственного жилья, но им выдавали небольшие суммы для проезда в транспорте, посещения платных общественных мест и разных заведений.

Галл в числе первых получил собственное жильё – двухкомнатную квартиру в одной из новостроек Москвы. Осмотрев новое жильё, Галл обрадовался. Ещё бы! Ко всему

прочему он скоро встретится с Томи и его семьёй – Лу, Тики и Тави. Он добыл их адреса в базе данных, они жили в 60 километрах от города.

После обеда в ресторане Галл зарегистрировался по адресу проживания в полиции, как того требовал закон, оплатив все необходимые взносы. Он получил номер электронного удостоверения с внесёнными в него личным кодом и биометрическими данными. В прекрасном настроении он решил прогуляться по городу, а затем, когда в девять вечера по местному времени откроется пространственный портал, подняться на «Континент» и пригласить в свою новую квартиру влюблённых в него подружек: Мери и Мелони. Девушки с нетерпением ждали, когда им определят их роли. Им должны были подобрать в городе работу, чтобы они могли внести свою лепту в будущие события.

Прогуливаясь по городу, убивая время до открытия портала, Галл начал уставать и раздражаться. Он стал замечать то, что раньше проходило мимо его внимания: дороги, не очищенные от снега, который превращался в омерзительную жижу и слякоть. Улица, по которой он шёл, была многолюдной. У всех пешеходов сосредоточенные лица – на них читались грусть, сожаление, разочарование жизненными условиями. Контраст с дорогами и жителями «Континента» был разительный.

Из-за этого появились смешанные чувства. Галл ощущал себя небожителем в прямом и переносном смысле: испыты-

вал счастье, что может подняться в рай под названием «Континент» и чувствовал искреннее сострадание к местному населению. Он произвольно произнёс:

– Господи! Как они могут жить здесь? Это всё надо исправить!

И тут же позади себя от незнакомого прохожего услышал:

– Вот именно, всё надо исправить! Помочь людям! Потому что здесь проблемы чудовищные...

Галл осмотрелся и узнал незнакомца.

– А-а-а, это Вы, Сэр! Рад встрече!

– Взаимно, дорогой! – Сатана мило улыбался и выглядел жизнерадостно. – Ну что, Галл, прогулялся? Сходим куда-нибудь?

– Сэр, я бы и рад, но извините, я потратил все выданные мне деньги на еду и на оформление электронного удостоверения.

Галл смутился. Он понял, что нарушил инструкцию тем, что хорошо посидел в ресторане. Первоначально необходимо было тратить выделенные «командировочные» на оформление личных документов. Только потом оставшиеся деньги можно было использовать по личному усмотрению. Местной валюты на всех «парламентариев» катастрофически не хватало. Маклеры-менялы с «Континента» не могли, не вызывая подозрения местных налоговиков, менять в больших количествах золотые украшения. И, видимо, Сатана рассчитывал на эти деньги посидеть с ним где-нибудь в кафе и об-

судить «тему».

– Всё понятно! Не переживай, дорогой. Я вообще с собой денег не ношу, – было видно, что Сатана хотел сгладить ситуацию. – Хорошо, что ты не все деньги потратил на «уни-таз». Удостоверение личности – это удачное приобретение. Ты даже не представляешь насколько! – не совсем было понятно, почему Сатана придаёт этому такое значение, да ещё и подтрунивает. Его шутки всегда были с двойным дном.

Сатана взял Галла под руку, посмотрел на свои часы на золотой цепочке и предложил:

– Мы можем просто пройтись по улице до открытия портала.

Мило беседуя, делясь впечатлениями, они прошли метров сто и заметили впереди на автобусной остановке какую-то возню. Подойдя поближе, поняли, что происходит: двое контролёров в униформе высадили из автобуса «зайца» и пытались «стрясти» с него штраф. Безбилетник кричал на всю улицу, что у него закончились деньги, на последние он купил удочку, и вообще он инопланетянин... «Отпустите меня... мой папа сам Сатана... до открытия портала осталось два часа. Если опоздаю, папа Сатана скрутит всех контролёров в крендель!»

Один из контролёров пытался вежливо объяснить:

– Не коси под «дурку»! Этой уловке сто лет, ровно столько, сколько общественному транспорту. Плати штраф или и впрямь устроим в психушку.

– Сэр, это же наш Глобус! – воскликнул Галл.

– Уже вижу. Это не сулит ничего хорошего. Встретить Глобуса – плохая примета. Нет знака хуже – жди семь лет неудач! – предупредил Сатана с беспокойством и потащил Галла за локоть, тихо шепча, – делаем вид, что Глобуса не знаем и проходим мимо. Нужно держаться от Глобуса как можно дальше. Всё, сматываемся. Сматываемся! Надо уходить немедленно...

– Почему?! Мы же его уже увидели... уже поздно... чему быть, того не миновать.

– Ещё не поздно. Он потенциальная опасность. Находиться рядом с ним – это как ждать урагана. Требуется немедленно убежать и спрятаться где-нибудь. Иначе намучаемся и наплачемся из-за этого Глобуса.

Галл кивнул, но потом спохватился:

– Сэр, мы должны ему помочь! Бросить его – поступить бессердечно.

– Галл, ты необычный человек. Это и хорошо, и плохо. С такой сентиментальностью трудно будет решать наши задачи. Ты уж слишком любишь обращать внимание на ненужные мелочи. Иногда в жизни необходимо кое-кем пожертвовать. Тем более Глобусом. Зачем он нам?!

– Как зачем? Он же из нашей команды!

– Да, из команды... Но от него я добра не жду. Он будет нам только мешать: по причине своих моральных недостатков. В связи с новыми реалиями потребность в Глобусе отпада-

ет. Он для нас как чемодан без ручки, и к тому же пустой. Глобус – обуза и бремя, он как кандалы – пользы от него никакой! Я знаю, о чём говорю – просто поверь! Пусть заберут себе это чудо. Не мешай – это настоящий подарок для нас. Пусть упакуют в психушку – такой поворот нам только на руку, одной проблемой меньше. Жизнь Глобуса необязательна, без него можно прожить. Глобус не является «активом», он будет правильной жертвой, мне его ничуть не жаль – вот по ком сердце не болит.

Галл опять согласился было из-за шквала доводов Сатаны, но вновь спохватился:

– Сэр, Глобуса нельзя оставлять без присмотра. Он же всех выдаст!!! Вон он уже сейчас «колется», – прошептал Галл.

Это подействовало на Сатану:

– Хорошо, сейчас устрою какой-нибудь чудо-иллюзион: включу «режим невидимки», и мы с Глобусом исчезнем.

– Сэр, давайте только без Ваших чудес. Смотрите: кругом камеры наблюдения. Всё запишется и будет выглядеть как паранормальное явление. Это породит много вопросов и вызовет интерес учёных. Нами могут заинтересоваться. А это нам вообще ни к чему. Учтите, слухи распространяются быстро, на этой планете мы не сыщем и крохотного островка, чтобы осесть!

– Ну, и что ты предлагаешь? – не без раздражения спросил Сатана.

– Давайте просто подойдём и заступимся, – предложил Галл и, не получив согласия, стал пробираться сквозь толпу зевак к Глобусу.

– О-ох, неспроста это... неспроста! Чувствует сердце моё, всё это не закончится добром. Знаки, знаки, кругом одни знаки судьбы... Если Глобус недалеко, следует упасть и затаиться мёртвым пока он не уберётся за горизонт. Так же спасёт быстрый бег в обратном направлении. Но ведь нет, святая наивность, сами топаем к нему... Сейчас что-то злое должно произойти. Несчитывание скверных признаков называется: «Вперёд за приключениями на свою попу!» – обречённо произнёс Сатана и поплёлся за ним.

Галл начал с ходу выручать Глобуса: схватил его под ручку и стал вырывать из цепких рук контролёров, при этом приговаривая:

– Секундочку, господа, секундочку! Он с нами! Отпустите его. Мы его забираем!

Контролёры опешили и ослабили хватку. Глобус воспользовался моментом и буквально повис на своём спасителе. Но контролёры очухались, один из них вновь ухватился за шиворот Глобуса, а второй готов был схватить уже Галла.

– Что значит забираем?! Кто будет платить штраф? – то ли удивились, то ли возмутились контролёры.

– Да отстаньте вы от него. Пусть идёт своей дорогой. Он же вам объяснил, что у него нет денег, – с учительской интонацией напомнил Галл.

– Мы это понимаем, тогда придётся Вам за него платить штраф!

– Но у меня тоже нет денег, – с неожиданным для себя озорством ответил Галл.

Контролёры с недоумением стали осматривать Галла с ног до головы. Тот был одет в дорогую замшевую куртку, в фирменные джинсы, на голове ковбойская шляпа, на ногах сапоги из крокодиловой кожи. Этот оценочный взгляд означал: «Буржуй, и ты ещё говоришь, нет денег? Какое бесстыдство!»

Контролёры вели себя пока вежливо и пытались найти компромисс:

– Тогда пусть Ваш приятель заплатит штраф, – один из контролёров глазами показал на стоявшего рядом Сатану.

– У меня тоже нет денег, – честно признался Сатана.

Контролёры и Сатану оценили. На нём было дорогое драповое пальто, чёрная длиннополая шляпа, чёрные классические брюки, дорогие ботинки с косым каблуком.

Все эти «контрасты» вкупе с «нет денег» контролёры приняли за издевательство.

– Господа, поведение у вас какое-то подростковое: дядя, нет денег, нет денег... – контролёры еле сдерживались, переговоры вёл уже только один из них.

Тут Сатану осенило:

– А вы заберите у него удочку, и мы будем квиты.

Контролёр взял у Глобуса удочку, рассмотрел её и взо-

рвался:

– Зачем нам удочка?! Засунь её себе в одно место! Нам нужны деньги! Давай деньги!!!

От советов контролёра Сатане Галл пришёл в ужас. Сейчас Сатана мог сделать что угодно. Галл стал молить Сатану глазами и виновато шептать:

– Извините Сэр, извините.

На удивление, Сатана вёл себя более чем толерантно. Просто смотрел на удочку, переводил взгляд на Глобуса и вопрошал глазами у Галла: «Что я здесь делаю среди вас? За что меня оскорбили?»

Глобус, предвидя бурю, которая произойдет по его вине, стал устрашать контролёров, чтобы защитить Сатану от оскорблений:

– Извинитесь! Немедленно извинитесь! Это же Люцифер! Он вас покарает!

Всё пошло по самому худшему сценарию. Контролёры по рации вызвали полицейский патруль:

– У нас здесь работает группа мошенников. Срочно высылайте машину! – и попросил помощи у зевак. Несколько человек буквально с бульдожьей хваткой вцепились в троицу.

Подъехавшие полицейские предложили троице сесть в полицейский пикап.

– И что прикажешь, мне тоже залезать в машину? – потерянными голосом спросил у Галла Сатана, – а я-то что здесь забыл? Почему бы мне не выйти из игры? Уберусь-ка я с до-

роги, пора мне где-то спрятаться, ведь береженого Сам Бог бережёт. – С этими словами Сатана собрался исчезнуть.

Полицейский решил, что вопрос и высказывание обращено к нему:

– Тебе залезать первым. Похоже, ты у них за главного.

Сатана был в шаге от исчезновения. Галл взмолился:

– Сэр, не пропадите, не бросайте нас. Будет ещё хуже...

Полицейские были в замешательстве от таких диалогов:

– Дурдом какой-то! – посетовал один из них и стал как можно вежливей подталкивать Сатану в машину, уж слишком ухоженно выглядел Сатана. Знал бы полицейский, кого толкает – упал бы в обморок.

Внутри машины Глобус, как тараторка, извинялся перед Сатаной, верноподданнически клялся в преданности, называл Сатану истинным Богом и Властителем вселенной. Сатана сидел с каменным лицом и не проронил ни слова. Видимо, размышлял, кто мог ему такую пакость подстроить. Сатана не может предвидеть всевозможные варианты развивающегося сценария, это одно из его уязвимых мест – ограничение, наложенное Богом. Не происки ли это Ангелов Создателя? Галл тоже молчал и с уважением смотрел, как выдержан Сатана. А Глобус продолжал и продолжал оправдываться перед Сатаной, возводил его в статус Бога, повторяя все его титулы и звания. Полицейские хватались за голову, закатывали глаза, гадали – может, сразу в психушку отправить? А то можно и самим с ума сойти! Нет, без диагноза врача упаковать

В психушку закон не позволяет.

3

Задержанных по очереди сфотографировали как уголовников и заперли в камере предварительного содержания при полицейском участке. Камера была небольшая – всего 10 кв. метров. С трёх сторон стены были исписаны всяким «мусором», исходившим из голов задержанных нарушителей. На полу тоже были нецензурные надписи и, как это ни странно, на потолке. Все трое уставились на решетчатую дверь, через которую их завели. Это было единственное место в пространстве камеры, где не было грязных автографов.

Через эту дверь, метрах в 15, было видно дежурного полицейского. Тот был занят ужином и не обращал на них никакого внимания. Для него это была рутина, чего нельзя сказать о задержанных. Они с надеждой уставились на дежурного, рассчитывая, что после приёма пищи тот подобрее и разберётся с их абсурдной ситуацией – по сути их задержали из-за пяти копеек, которых не было у Глобуса, чтобы оплатить проезд. Пока полицейский был поглощён едой, Глобус приблизился к Сатане и теперь уже шёпотом принялся ему в ухо оправдываться, давать советы и наставления:

– Сэр, всё будет нормально. Расслабьтесь. Постарайтесь вести себя поспокойнее. Мы ему сейчас всё объясним. Эти контролёры настоящие сволочи! Поступили с нами неправильно. Мало того, что задержали, так ещё и удочку конфис-

ковали. Это же общество насилия! А ещё и Вас оскорбили... Сэр, не прячьтесь, будет ещё хуже. Лучше подумайте, как мы будем выходить из этой беды.

Сатана, не глядя на него, процедил сквозь зубы:

– Это ли не наказание Божье? Кажется, я начинаю верить в проклятие... Ты для меня запоздалая Божья кара! Со времён Сотворения Мира я ещё никогда не видел, чтобы кто-то устраивал столько неприятностей. Как бы плохо ни было, ты придёшь и всё сделаешь ещё хуже: сложную ситуацию превратишь в опасную, чтобы навредить по максимуму! Изуди, нечестивец! Ты зазывала всех бед и несчастий, ты их просто притягиваешь, как магнит кусочки металла. Ты страшный человек, ты опасен! Я не хочу тебя даже в Аду видеть, из-за тебя черти разбегутся! Да чтоб тебя переехал многоколёсный грузовик и чтоб ты навеки лепёшкой прилип к поверхности земли. И Самому Господу легче было бы тебя закрасить, чем соскрести с асфальта! – выплеснул Сатана необычное проклятие, при этом сопровождая характерными движениями руки маляра, словно уже представилась возможность закрасить оставшийся трафарет Глобуса.

Галл, чтобы оправдаться перед Сатаной, грубо одёрнул Глобуса:

– Идиот! Зануда! Отойди от Него! Сгинь! Исчезни! Чтоб тебя паралич разбил! Выключи звук, притворись мертвым, чтоб тебя не слышать. Нас унизили и опозорили у всех на виду. И всё это из-за тебя: ты привносишь в нашу жизнь

только негатив. Сейчас с размаха ударю тебя ногой. Ты во всём виноват!

Сатана холодно, но прозрачно намекнул:

– Тебе я тоже выскажу! Это и к тебе относится... Не только он виноват... не оправдывайся!

Галл покраснел. Ах, если бы он вслушался в золотые слова Сатаны, в его мудрый совет: «Делаем вид, что не знаем Глобуса и проходим мимо! Нужно от Глобуса держаться подальше! Мне его ничуть не жаль. Пусть заберут, не мешай!» Если бы он принял совет, сейчас бы не стояли они столбиками в этом «мусорном контейнере». А Глобуса бы упрятали в психушку, избавление от него само шло в руки. И пусть бы он там до хрипоты объяснял, что он инопланетянин с какого-то «Континента». Кто бы ему поверил?! Не было никакой опасности разоблачения их миссии. «Зря я заступился за Глобуса, надо было послушаться Сатану», – глубоко переживал свою ошибку Галл.

Наконец полицейский закончил ужинать, потом минут пять почитал газету, сладко зевнул и посмотрел на часы. Задержанные забеспокоились: «Неужели уляжется спать?»

Но, к счастью, полицейский встал, посмотрел в зеркало, осмотрел ротовую полость, взял из коробочки зубочистку и пошёл к ним, на ходу избавляясь от остатков застрявшей между зубами пищи. Полицейский встал перед ними и начал изучать каждого по отдельности, при этом не переставаяковыряться в зубах. Время от времени он икал и выплёвывал

выковырянные остатки пищи. Некоторые комочки перелетали сквозь решётку в камеру. Один комочек прилип к носку ботинка Сатаны. Сатана медленно опустил глаза на свои ноги, потом перевёл взгляд на Галла и проронил:

– Галл...

– Что, Сэр?! Слушаю Вас внимательно, – преданно отозвался Галл.

– Сделай мне одолжение, ответь на два вопроса. Что я здесь делаю? И сколько ещё мне терпеть?

– Ты здесь торчишь и будешь торчать до второго пришествия или пока не выпустят, – обыденно ответил полицейский на два вопроса Сатаны вместо Галла и поинтересовался. – За что Вас привели?

– Наконец-то! – вздохнул Галл и пересказал все перипетии, приведшие их сюда.

Казалось, полицейский проникся:

– Значит, из-за пяти копеек сядете? – сочувственно произнёс он.

– Почему сядем?! – в унисон спросили Галл и Глобус.

– Вы ничего не делаете, чтобы я вас выпустил... находитесь рядом со мной уже столько времени, однако не проявили ко мне ни капельки любезности, – полицейский открыто намекал на мзду.

– В том-то и дело, что у нас нет ни копейки, – Глобус попытался вызвать у него жалость.

– Это уже ваши проблемы, – бросил полицейский и от-

правился к себе.

– Я могу предложить свои золотые часы, – спокойно предложил Сатана и протянул карманные часы на золотой цепочке.

Полицейский просунул руку сквозь решётку, взял часы и стал рассматривать их.

Глобус и Галл с облегчением вздохнули. И с благодарностью посмотрели на Сатану.

Полицейский сунул часы в карман, криво улыбнулся и пошёл к себе. Все решили, что он отправился за ключами.

Но нет! Он спокойно принялся читать газету.

Глобус с Галлом с возмущением стали стыдить его:

– Вы получили подношение! Мы хотим, чтобы нас выпустили!

– Сборище психов... Ещё настрочите жалобы, что хотите крыло от летящего самолёта в камеру, – полицейский насмеялся над ними из-за их иллюзий.

Галл и Глобус от такой наглости оторопели. Они с недоумением смотрели на Сатану, будто он что-то недоделал, т. е. не оправдал их ожиданий. Сатана многозначительно молчал. Это молчание могло значить: «Умники, вы были за мирные уговоры, так продолжайте же. Вам же чужды мои методы убеждения. Из-за вас я прошёл через немыслимые унижения и ещё потерял часы. И чего вы от меня ждёте теперь?!»

– Сэр, давайте подумаем, как из этого будем выбираться. Велите ему отпустить нас. Вызволяйте! – Глобус звал Сатану

на помощь.

Тот, видя, что эти трое никак не договорятся, уже и сам гипнотически уставился на полицейского. Похоже, он собирался прибегнуть к какому-нибудь чуду. Галл больше не мешал.

– Открой двери и выпусти нас, – голос Сатаны звучал демонически.

– Что вы мне можете ещё предложить? – полицейский просто издевался над ними, намекая на новую взятку. Он был трудно внушаемый, гипноз на таком расстоянии его не брал, а Сатана почему-то сам не желал приближаться к нему из-за каких-то препятствующих обстоятельств. По всей видимости, всё из-за распятия Иисуса Христа, которое висело над столом полицейского.

Сатана понял, что на таком расстоянии ни внушение, ни зомбирование на этого нагловатого полицейского не действуют. Поэтому перешёл к язвительным шуткам:

– Говоришь, что можем предложить. Может, за крепким пивасиком сбежать или полы помыть, а потом ещё отвесить поясной поклон аж до самой земли?!

– Оборзел?! Хам трамвайный! Уже и прикалываешься... Публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением наказывается принудительными работами на срок до одного года. Всё, ты наказан! Скоро тебе придётся исполнить всё тобою предложенное. Ты у меня сутка-

ми будешь по камере маршировать с ёршиком наперевес и шваброй в руке: норма – всего-то 100 километров! Из коих 27 км лунной походкой Майкла Джексона – шагать с прямой осанкой так, как будто шест проглотил, 38 км на полусогнутых, 15 вприсядку, 9 вприпрыжку, остальные 12 ползти ужом с верноподданнической улыбкой вокруг моих ног! Это очень продуктивно и целебно: ползание перед начальством окупается выгодой и одновременно снимает нагрузку с хребта и других частей тела.

Выставив свои унижительные условия и издевательский совет, полицейский уставился на Сатану ненавистным взглядом, гневно раздувая ноздри.

– Какая дикость! Как Вы можете?! Где Ваши хорошие манеры?! Где вежливость?! Это же мистер Люцифер!!! Вы должны его слушать, испытывая трепет... – Глобус пошёл ва-банк. Галл был согласен с ним, больше не имело смысла маскироваться, можно даже сказать, что опоздали со знакомством.

– Кто такой Люцифер?

– Люцифер – это Сатана! – подсказал с придыханием Глобус.

– Чёрт, что ли?

– Да хоть бы и так! Выпустите нас!

Сатана с трудом сдерживал ярость, пока Глобус с полицейским обсуждали его образ.

– К сожалению, я не могу вас выпустить. Законы не поз-

воляют, – наигранно вежливым голосом поставил точку в переговорах полицейский.

Услышав слово «закон», Сатана вступил в полемику:

– Моё имя – Сатана, которое означает – Законный Обвинитель! Я – наместник Бога на Земле!

– Ой-ёй-ёй! Напугал-напугал... А если вправду: мне всё равно, как ты себя называешь и кем себя считаешь – «какая разница каким крендельком кака ляжет...» Лучше признайся, какие вещества принимаешь, что такие глюки вылезают? Чистейший кокаин или так – синтетика? Наркуша, ты давай бросай, завязывай с галлюциногенами – это уже передоз. Куда только врачи смотрят? Кто лечит-то? Плохо лечит! Но я тебя мигом вылечу: ты у меня носки курить будешь и собственное говно жрать вместо наркоты! Под Сатану кошишь?!.. Важничай в своём астрале – да знай меру! Понимаю, под кокаином и не то исполнишь... передоз он и есть передоз, курнул – и весь день Сатана, а завтра – Наполеон, послезавтра – дирижабль, и так далее – насколько травки хватит. Здорово гулять в своих мирах... Но при этом-то, пред сведущими людьми, цену себе выше рубля не поднимай. А то сочувствия лишишься и благополучно исчахнешь! Запомни. Ты стоишь один девальвированный рубль.

– Всего рубль? Так мало? – вырвалось у Сатаны.

– Нормальная цена, это твой максимум. Чё не так-то? Никак себе цены сложить не можешь. Начинай с рубля и ниже. Не Сатана ты, а ёршик для унитаза! И вот прямо сейчас при-

дётся ещё сбросить стоимость: насру в рот и заставлю жевать да приговаривать: «Ах, как вкусно, ах, как вкусно! Ещё! Ещё!» Будешь, чавкая, просить добавки, и я закормлю тебя до смерти!

Полицейский был сильно раздражён. Он встал с места и, как бы не откладывая извращённую угрозу в долгий ящик, имитируя растёгивание своего брючного ремня с автоматической пряжкой, подошёл к решётке. Это была его фатальная ошибка на радость всем. С такого расстояния можно было «уломать» его гипнозом.

– Ты как со мной разговариваешь, мразь! Я Сатана – Сын Бога!

– А я скептик! Не поверю, пока не увижу... Хочу получить неопровержимые доказательства, – уже с ощущением приходящего страха и с опаской произнёс полицейский. Похоже, гипноз стал действовать.

– Подойди поближе, протяни руку и верни мои часы.

Полицейский, как зомби, исполнил все приказы Сатаны – вытянул свою правую руку, но интуитивно ещё крепче сжимал в кулаке часы.

Сатана с насмешкой посочувствовал:

– Ручонки от чужого оторваться не могут. Гравитация? Пальцы не разгибаются? Я помогу. Ты самый «умный» полицейский, молодец, что сунул руку в клетку «тигра», – и обходительно предложил: – Смотри внимательно на мои неопровержимые доказательства, например, «**маникюр**»!

Но не ручаюсь, что «маникюр» полезен позвоночнику. Однако твоей голове с математикой сильно поможет, ибо $\langle 27+38+15+9+12=101$, это тебе для точности подсчёта».

Сатана взял его за мизинец правой руки и вывернул палец в обратном направлении. Раздался хруст. Сатана между делом забрал часы, далее выворачивая полицейскому палец за пальцем, сломал ему всю пятерню. И при этом процедуру «маникюра» с каждым пальцем сопровождал пятью отдельными комментариями:

– В некоторые вещи просто лучше верить! Фома ты неверующий! Я же предупредил, кто Я! Блажен тот, кто не видел, но уверовал! Да и взятки вымогать – неправильно!

Странное и жуткое было зрелище – полицейский стоял с протянутой рукой, рассматривал свои вывернутые на 90 градусов сломанные пальцы и не чувствовал боли. Действовал гипноз. Галла и Глобуса стало тошнить от этих доказательств.

Глобус нервно встрял:

– Отдай ключи от камеры!

Зомбированный полицейский отрешённо и медленно перевёл взгляд с Сатаны на Глобуса и, растягивая слова, произнёс:

– Ключи у моего напарника.

Тут он вышел из гипнотического состояния и от боли завыв мощнее полицейской сирены. Он орал, бегал, прыгал и дул на свои вывернутые пальцы, чтобы хоть как-то унять

боль. Здоровой рукой попробовал хотя бы один палец привести в естественное положение, но от боли потерял сознание и упал на пол.

Сатана с укором смотрел на Глобуса и не находил новых слов осуждения.

Поспешность Глобуса навредила их освобождению.

– Сейчас на вой прибегут другие... И что теперь дальше делать? – растерянно вопрошал Сатана. Все выходило из-под контроля и не по его вине. Ему не только нужно было решать проблему, но ещё и бороться с непреднамеренными ошибками сокамерников. Нетерпеливость Глобуса всё испортила.

– Сэр, со всеми прибежавшими полицейскими нужно поступить так же и забрать ключи! – поспешил с советом Глобус.

– Ни в коем случае! Здесь нужно шевелить мозгами! Со всем разучился соображать, своей метровой в диаметре башкой, – выкрикнул Галл и реализовал свою давнюю мечту: дал сильный подзатыльник Глобусу за всё прошлое и его тупой совет. И сам стал советовать Сатане. – А вот сейчас Сэр, Вам необходимо исчезнуть.

– Не исчезайте, Сэр! Вы хотите оставить нас здесь умирать?! – Глобус отступить не собирался и схватил за подол Сатану, но Сатана, ударив его по рукам, вырвал подол и обратился к Галлу.

– Думаешь, так будет правильно? – Сатана колебался.

– Да-да, Сэр! Это будет наилучший выход из ситуации.

Это будет безопаснее для всех, – твердил Галл и был убедителен как никогда.

– Как скажешь, – проронил Сатана и исчез.

На вопли пострадавшего со всех кабинетов сбежались девять его коллег.

– Что здесь происходит? Кто это с ним так? – один из полицейских с ужасом рассматривал руку пострадавшего и осторожно попытался вставить один вывихнутый палец в нормальное положение. Но главный полицейский предостерег его от таких действий, так как непрофессиональной помощью можно было повредить нервные окончания и сделать пострадавшего законченным инвалидом.

Главный полицейский сурово посмотрел на задержанных. В камере было двое: Галл и Глобус.

– Это всё сотворил Сатана! – Глобус, не дожидаясь вопроса, сразу же выдал Сатану, который был втянут в их проблемы и хотел при этом им помочь.

Галл посмотрел на него с презрением и подумал про себя: «Ничтожество, предатель».

Главный полицейский открыл решётчатую дверь камеры, вошёл к ним внутрь, осмотрелся, вышел и поинтересовался:

– Головастый, тебя как величать?

– Глобус.

– Надо же, как чудесно называешься... Глобус – это имя или фамилия?

– И имя, и фамилия.

– Всегда стараюсь не переходить на фамилию, – заметил почтительно главный полицейский о своих высоких моральных принципах и стал оправдываться перед собой же: – Но тут не тот случай, полное совпадение фамилии и внешности. Фамилию тебе комики придумали?

– Наверное...

– Ну что ж, других комментариев нет: удачно назвали Глобусом. Здесь для тебя звёзды сошлись – твоё имя-фамилия вполне соответствует твоей голове.

Полицейский не стеснялся и не скрывал своего удивления по поводу большой головы Глобуса, цокая языком, подал мысль о том, какое ещё применение можно найти такой голове:

– М-да... какое пространство для фантазии: на такой голове можно играть в гольф или просто с семьёй гулять, как по парку, а потом устроить пикник. Да мало ли что на такой большой голове можно делать... Воображение любого индивидуума может предложить кучу интересных идей, например, провести школьные каникулы, отпуск... масса вариантов... – закольцевав идеи, продолжил интонацией доброго полицейского: – Ах, Глобус ты наш, Глобус... Не бойся нас: в целях безопасности мы тебя не будем бить по голове, об неё можно руку сломать. Но можем повесить за яйца – это запросто.

Поглядывая на крюк, торчащий с потолка, он со сталью в голосе спросил:

– Так кто, говоришь, это сделал?! Кто сломал пальцы?!

– Люцифер! Сатана! Дьявол! Падший Ангел! Чёрт! Это все его имена! У него тысяча лиц и обличий. У него длинные руки и много щупалец. Это он сломал и исчез! Он вездесущ: появляется из ниоткуда и исчезает туда же мгновенно, в никуда. Он повсюду и всегда! Его нужно искать одновременно и везде! И сейчас, наверное, свесив ноги, сидит в воздухе на облаках, хитро посмеиваясь парит над нами и обзревает всю Землю свысока.

Один из полицейских стал тихо подсказывать главному:

– Сэр, что Вы слушаете этого идиота. Всмотритесь, у него диагноз на лице.

– Да, не только вижу, но и слышу, как его мозг, скрипя от гениальных идей, всё ещё распухает и расширяется... Только бы голова не лопнула, ну хотя бы не здесь, – легко согласился главный полицейский по поводу вменяемости Глобуса и предложил: – Надо второго опросить. Этот получше выглядит и вроде ещё в уме.

– Кто сломал пальцы нашему коллеге? – вопрос был задан Галлу.

Галл решил вести себя героически в назидание Глобусу и показать, как надо себя вести в таких случаях. Чтоб эта сволочь поняла – нельзя выдавать тех, кто хотел помочь. Поэтому, демонстративно насмехаясь над Глобусом и окинув его презрительным взглядом, дерзко ответил полицейским:

– Я ничего не видел, не слышал, не знаю! Я отвечаю только

за себя!

Полицейские переглянулись, пожали плечами, а главный полицейский произнёс:

– У нас на участке появился отважный Робин Гуд. Поздравляю нас! – и все со скоростью бешеных носорогов ринулись в камеру и стали избивать Галла.

Били руками, ногами, дубинками, использовали электрошокер, пинали Галла, как мяч. Глобус, словно обезьяна, вскарабкался по железным прутьям решётки – насколько это было возможно – к потолку и там завис, чтобы его не затоптали, оттуда разглядывая происходящее. Через пять минут Галл уже не подавал признаков жизни, он получил черепно-мозговую травму. Но перед отключкой успел произнести:

– Отче, зачем Ты покинул меня?!

И тут рядом с лежащим полицейским спроецировалась фигура библейского Старца, который изрёк:

– Сын мой, я не покидал тебя. Я лишь послушался твоего совета, – и Старец прошёл внутрь камеры не через открытую дверь, а прямо сквозь решётку.

Изверги-полицейские обомлели и быстро вышли из камеры.

А Старец с сочувствием склонился над Галлом, затем обратил взор к потолку, где висел Глобус, и проговорил ему:

– Глобус, на этот раз ты оказался прав. Лучше бы я не исчезал... ну, что ж... нет худа без добра. Начнём наводить порядок с полицейских.

Первым в Старце признал Сатану Глобус. Полицейские столпились и стали осенять себя крестами, искренне предполагая, что если это не Бог, то точно Архангел.

Старец направил на полицейских посох и произнёс могущественным голосом:

– Поступайте друг с другом так, как поступаете с другими!

Но полицейские не шелохнулись, просто тупо уставились на Старца. Похоже, не понимали. Тогда Старец дал дополнительное пояснение.

– Другими словами, пять минут дубасьте друг друга, – это Старец произнёс заботливым голосом, отложил посох и, как заправский боксёр, начал метаться, словно по рингу, махать кулаками с невидимым соперником, нанося удары справа, слева, снизу, сверху, даже пару раз провёл запрещённые удары ногой в пах мнимому сопернику, показывая мастер-класс. Боксирующий Старец с метровой бородой, одетый в библейские одежды-балахоны, – это нечто невероятное! И заразительное!

И тут началось... Загипнотизированные полицейские поняли задание: принялись лупить друг друга с остервенением, применяя элементы боёв без правил, словно давно ждали этого момента. На это побоище Глобус смотрел с ужасом и удовольствием. Все дерущиеся были в крови. Ровно через пять минут, как по будильнику, это побоище прекратилось. Полицейские в позе быков, тяжело дыша, зло таранились друг на друга и взволнованно ждали дальнейших ука-

заний Старца.

И Старец молвил:

– Если умрёт сей посланник мой – грех ляжет на ваши головы, и тогда я вам задам... Изверги!

После этих слов Старец на глазах у всех превратился в пожилого человека с пышными усами, у которого волосы на голове были зачёсаны назад и красиво уложены. Он был одет в форму Генералиссимуса, а в правой руке держал курительную трубку.

И уже в новом образе стал с завораживающим акцентом давать следующие указания:

– Товарищи полицейские, **забэрите маего афицера и даставьте** в самую хорошую клинику, – и движением курительной трубки показал в сторону бездыханно лежащего Галла. После небольшой паузы продолжил: – И ещё, товарищи полицейские, я бы **хотэл**, чтобы через полчаса всё ваше **висшее** руководство **сабралось** в конференц-зале. Мне есть что им сказать.

Полицейские были в ужасе. Из истории своей страны они хорошо знали этот новый образ Старца – Генералиссимуса, полководца и отца народов. Но так как все преобразования происходили на их глазах, да и, как утверждал задержанный Глобус о «тысяче лиц и обличий», это и есть он «самый».

Выйдя из оцепенения, один из полицейских проговорил:

– Истину говорю вам – это Сатана!

– Если кто сомневается, то спросите вот у этого «Фомы», –

поддержал прозревшего полицейского Сатана, но без акцента, и курительной трубкой указал на лежавшего полицейского со скрученными пальцами, тот уже подавал признаки жизни – стонал.

Галла бережно подняли и понесли. Стонущего полицейского отвели в соседнюю комнату и сделали ему успокоительный укол, чтобы не выл. Глобус глядя вслед полумертвому Галлу, помахал ему рукой и поинтересовался:

– Ну что, хорошо пошевелил мозгами? – и, подражая голосу Галла, сам за него стал отвечать: – Очень хорошо пошевелил! Вот только немного покалечился, но ничего, это всего лишь боевые шрамы. А они украшает мужчину, женщинам нравятся крутые шрамы. Надеюсь, шрамов теперь предостаточно. Женщины будут восхищаться мной и говорить, что я настоящий герой!

Уже своим голосом Глобус подытожил, целясь в самый нерв «брутального символа», отпустив в его адрес смачного скепсиса:

– Мне подумалось в философском прочтении этого понятия: «Герой не тот, кто носит на себе боевые шрамы, а тот, кто сумел нанести эти шрамы».

– Какой же ты конченный циник, Глобус! С твоей стороны – это бессовестно. Он же хотел тебя спасти от контролеров, – напомнил ему Сатана.

– Сэр, Вы меня неправильно интерпретируете. За желание помочь мне спасибо. Но и помощь нужно оказывать умеючи,

чтобы не сделать ещё хуже того, что было.

На это Сатане нечего было возразить. Ведь он сам вначале предлагал Галлу не встречать в переговоры с контролерами, а спасти Глобуса при помощи иллюзиона: исчезнуть всем троим. И тогда не было бы всего этого хаоса.

4

На часах было семь вечера. Конференц-зал при полицейском участке, где разыгралась первая драма Сатаны, был почти полон. Около ста высокопоставленных чиновников в полицейских мундирах и в повседневной одежде с ребячьим любопытством ждали явления Сатаны народу. Все были вызваны по самому высокому уровню тревоги – «Чёрному», который никогда не объявляли и не надеялись, что он когда-нибудь при их жизни будет объявлен. «Чёрный уровень» был введён для галочки, ибо означал начало Конца света! Все, кроме девяти полицейских, которые ранее стали свидетелями «откровений» Сатаны, пришли как на розыгрыш от «президентской администрации» и рассчитывали хорошенько повеселиться. А в это время за стенами конференц-зала шла беседа Глобуса и Сатаны.

– Сэр, что Вы предпримете, чтобы «народ» поверил Вам? Наверное, потребуется продемонстрировать трюки с «масками», – Глобус пытался незаметно давать советы.

– Знаешь, если быть откровенным, то эти новые образы: маски, роли, вся эта клоунада меня унижает, всё это выглядит карикатурно. Это обесценивает мечту. Я хочу, чтобы мне верили на слово и шли за мной. Как люди делали это во имя... Как вы его там называете? – было видно, что Сатана то ли из ревности, то ли из неприязни не хочет произносить

имя.

– Вы имеете в виду Спасителя – Иисуса Христа? – Глобус помогал выйти из возникшего затруднения.

Сатана ничего не ответил и взгрустнул.

– Глобус, вот ты хотел бы добиться всего путём подтасовок и собственных унижений?

– Нет, Сэр! Путём подтасовок ещё мог бы, потому как для конкурентов это подтасовки, а для меня это моя «формула Архимеда» для решения задач – «Сила выталкивания направлена всегда противоположно силе тяжести!» Но вот путём собственных унижений – не-е-ет! Никогда бы не хотел, чтобы мои мечты исполнялись через мои унижения. Унижения оскорбляют, от этого портится характер, появляется желание мстить, хочется как-то отыграться – самому унижать всех, кто рядом с тобой. А это уже порочный круг.

– Я вижу, ты начинаешь меня понимать, – подытожил Сатана их философскую тему. – Глобус, пройди в конференц-зал и сядь в президиуме. Когда я войду в зал, дашь команду всем «Встать!»

– Сэр! Я хорошо соображаю в этих делах. Всё будет сделано с соблюдением этикета, – ответил Глобус и отправился провозглашать начало новой эпохи.

Зал был заполнен до отказа. Глобус сразу заметил девяти-рых знакомых полицейских. Они сидели в первом ряду. Хотя при первом знакомстве он не запомнил их лица, этих де-

вятерых легко было узнать по внешнему виду – у всех побитые физиономии, с кровоподтёками и синяками вокруг глаз. Один из них верноподданнически помахал ему рукой. Глобусу это польстило и придало уверенности. Хотя он имел опыт общения с массами в залах, но тут публика совсем иная. Червь волнения внутри шевелился. Глобус снисходительно качнул головой своим старым знакомым и присел за стол президиума. С его позиции сидящая внизу масса сотрудников казалась одной сплочённой силой, готовой выполнить любой приказ. Уверенность Глобуса росла!

Через минуту вошёл Сатана. Он был в своём обычном образе, как в Голливудских фильмах – среднего роста; худощавое, чисто выбритое лицо; идеально уложенные тёмные волосы с пробором прилизаны; одет в чёрный полувоенный френч, застёгнутый на все пуговицы до подбородка.

Глобус скомандовал:

– Встать!

Первыми вскочили девять «старых» полицейских. За ними, не синхронно, остальные.

Сатана сделал жест рукой – «садитесь!» – и объявил:

– Я есть Люцифер! Сын Бога! Его Первенец! Пришёл к вам с миссией, чтобы сделать всё население вашей Планеты счастливыми!

Девять «старых раненых» полицейских яростно захлопали. Захлопали и остальные, но с улыбками на лицах. Никто из них всерьёз Сатану не воспринимал, просто им шутка по-

правилась.

Сатана с порога заговорил о наболевшем:

– Исходя из всего, что я увидел и знаю, и испытал на себе, делаю вывод: так больше продолжаться не может. Нужны перемены! Вам всем необходимо покаяться. Вы все погрязли в кумовстве, пьянстве, разврате и коррупции... – Сатана ещё три минуты перечислял, по восходящей степени тяжести, все ежедневно совершаемые деяния присутствующих полицейских.

Раздались двусмысленные аплодисменты. Затем выкрики из зала:

– Хотим настоящих перемен! Если Вы настоящий Сатана, то дайте Отцовский совет: научите нас, как хорошо «погреть» руки и не обжечься?! Как брать взятки и не попасться?! Как скрыть любовниц от жён?! Поделитесь опытом, товарищ Сатана, расскажите поподробнее.

Все новоприбывшие полицейские спрашивали и гоготали, решили, что они на корпоративном мероприятии, где можно шутить о том, что принято только в мыслях допускать. И стали смеха ради подыгрывать, по их мнению, не настоящему Сатане, намекая на их общую идеологическую близость с настоящим Сатаной. Один полицейский из зала даже попросил Сатану сделать автограф на банкноте, которую он получил сегодня утром в виде взятки.

Сатана пришёл в замешательство и с негодованием возмутился:

– Я вижу, вы наслушались обо мне... Вы наделяете меня своими слабостями! Ваше восприятие меня основано на ваших коростных ожиданиях, или другими словами, вы «мерите меня своим аршином». Вы за деньги готовы продать всё: офицерскую честь, человеческое достоинство, Родину и мать родную. Я никак не влияю на вашу продажность, жестокость, жадность и желания брать взятки. Я призываю работать достойно.

Выкрики из зала:

– Но мы же живём по Вашим заветам! Что, у Сатаны совесть проснулась?! Такой совестливый Сатана – плохой Сатана! Вы что, решили сменить ампула?! Пчёлы против мёда – это антинаучно! Лучше сохраните своё сатанинское поведение, чтобы поверили, что Сатана настоящий! – хохот зала.

– Я настоящий Сатана! Вы не живёте по моим заветам, вы извратили мои заветы. Такой взгляд на мои заветы основан на предрассудках, а не на фактах.

– Если Вы настоящий Сатана, то не сошли ли с ума?! Мы возлагали на Вас такие надежды, а Вы их отнимаете у нас! Это крайне нетипично для Сатаны. Не бросайте работу, у Вас так хорошо получалось искушать нас!

Зал уже не отпускал. Каждому хотелось сострить о том, что раньше скрывалось в потаённых уголках сознания. Тем самым искренне объясниться – что все они «одним миром мазаны», что нужно искоренить атмосферу недоверия в их большом коллективе и «работать», не мешая друг другу.

Раскрытие внутреннего мира полицейских плавно продолжалось, и они уже обращались со своими пожеланиями, как к Санта-Клаусу:

– Если Вы настоящий Сатана, то попечительствуйте нам! Вы должны защищать и воодушевлять нас! Где льготы?! За наши души, проданные самому Сатане, положенные льготы давай! Даёшь запредельные привилегии! – зал ржал.

Расслабляющий корпоратив удался, все были счастливы, кроме девяти прозревших полицейских. Они были в ужасе и понимали, что сейчас произойдёт что-то трагическое.

Среди всего этого страха и веселья Глобус обратил внимание на одного странного полицейского, который стоял недалеко от их стола. Он тоже был из полицейских, прибывших по тревоге. Но производил впечатление «осведомлённого», как и остальные девять полицейских, получившие «откровения» от Сатаны. Он был не искрящимся и не жизнерадостным. И у него не было внутренних импульсов для озвучивания своих «сакраментальных мыслей» Сатане. А были лишь зрительные отношения. Этот странный полицейский серьёзно изучал Сатану и был в сильном возбуждении. Вдруг он резко подошёл к Сатане и ткнул в него пальцем:

– Не клевети на Сатану! Он совсем не такой!

– А какой?

– Злой! А ты добрый, ты лже – Сатана! Порочишь моего бога – истинного Сатану! Ты подделка!!! – все были поражены выходкой странного полицейского. И ко всему у него изо

рта пошла пена. Он стал бесноваться и бессвязно выкрикивать: – Сатана – Бог! Сатана, я жду Тебя! Мой Повелитель...

– Сэр, что это с ним? – запаниковал Глобус.

– Это один из моих ранних «питомцев». Неприятная личность – назойливый, противный, настоящий изверг рода человеческого, – сказал Сатана устало, с раздражением и при этом улыбаясь как-то не по-доброму. Слово предвидел такую ситуацию.

Это действительно был один из «пациентов» из «лаборатории X», ранее доставленный на эту планету для внедрения в правоохранительные органы, чтобы в нужное время его активизировали для достижения целей Сатаны. Видимо, у него произошла неконтролируемая автоматическая активизация.

Странный полицейский, перестав биться в истерике, продолжил обличать, тыкая в Сатану:

– Самозванец! Шарлатан! Ты не настоящий Сатана!!! В тебе нет ни капельки зла.

– Есть, есть, всё, что тебе по душе, есть... Я Самый что ни на есть настоящий – стопроцентно подлинный! – Сатане пришлось вступить с ним в полемику.

– Нужны не слова, а дела!

– Какие?

– Понятные! Хочу понятное чудо от Сатаны! Я Вам не идиот, пока не увижу, не поверю! – выдвинул условия взбесившийся странный полицейский.

Зал скандировал:

– Жаждем чуда! Жаждем чуда! Мы здесь не идиоты! Пока не увидим – не поверим! Не увидим – не поверим! Колдуй! Колдуй! – и так много раз. Веселье продолжалось.

Сатана обратил внимание Глобуса:

– Я ведь хотел только словами воздействовать, чтобы навести порядок. Но ты видишь, как всё повернулось и кто является инициатором эксцессов?

– Сэр, каждый знает поговорку «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Другими словами, разглядеть – значит уверовать. Нужен маркетинговый ход. Пожалуйста, устройте же для них какое-нибудь масштабное зрелище. Дайте им то, чего они жаждут. Дайте с избытком, – вместо слов понимания, Глобус в тон полицейским стал просить о сверхъестественном.

– Ну, что ж, сами напросились, если так жаждете «чуда»... ладно, по вашей просьбе изображу. Как сказано в Библии: «Да насытятся жаждущие», – произнёс Сатана и попросил своих «старых» знакомых полицейских привести «Фому».

Уже через две минуты «Фому» – полицейского с вывернутыми пальцами на правой руке, лежащего на носилках, внесли в конференц-зал и положили на видное место. «Фома» был под наркозом и не подавал признаков жизни.

Сатана посмотрел на него демоническим взглядом и произнёс сверхъестественным голосом:

– «Фома»! Встань и подойди ко мне!

И тут тело «Фомы», пренебрегая законом гравитации,

воспарило над носилками. Он начал подниматься и вставать на ноги не как обычный человек, исходя из своих анатомических особенностей, изгибаясь в нескольких местах, а как ровное бревно, которое невидимым тросом поднимают за один конец.

Уже через пятнадцать секунд «Фома» стоял как вкопанный перед Сатаной. Сатана приказал: «Подойди ко мне»!

«Фома» пришёл в сознание и стал приближаться к Сатане. Хотя взгляд у него был, как у зомби, но по ужасу в зрачках было ясно – «Фома» помнит, что с ним ранее произошло, и сейчас он идёт за несчастьем. «Фома» был на грани нового обморока, он вжал голову в плечи и молил глазами: «Не надо, пожалуйста, не надо». По его вискам тёк кровавый пот. Этот феномен – «кровавый пот» в человеческом организме свидетельствует, что он сейчас испытывает наивысшую степень ужаса, который не в силах преодолеть.

– Не пугайся. Ты в заботливых руках. Я знаю, что делаю. Всё сделаю с заботой, всё будет по фэншуй, – Сатана стал успокаивать «Фому» и объяснять причину приглашения. – Твои коллеги требуют чуда. Ну как тут не быть Сатаной? – доброжелательным голосом посетовал Сатана. – Так что не обессудь, прояви чудеса понимания, помоги подтвердить, что я не обманываю твоих коллег. Из всех моих чудес это самое любимое. Сделай для нас огромное одолжение: протяни левую руку, замри и не шевелись, это творческий процесс. Всё это не забавы ради, мои чудеса нацелены на устра-

нение всех пороков и вредных привычек. Это остановит твоё расчеловечивание и даст восстановительный эффект – вернёшься к Божественным истокам. Будет всё, как Господь задумал в самом начале, в день «выпуска», своё Дитя Человеческое. Ты станешь новым человеком: вежливым, доброжелательным, дипломатичным – это сделает тебя духовно краше, от хамства не останется и следа. Изменятся речь, поведение и манеры; будешь произносить только добрые и любезные слова, и тебя примут в «Клуб Джентльменов».

«Фома» всё исполнил. Раздался хруст костей. Сатана опять стал ломать ему пальцы, но уже на здоровой левой руке. При этом каждый вывернутый палец сопровождал отдельным комментарием: «Прими очищения от взяток! Пусть алчность, жадность и невежество навсегда покинут тебя! Пусть соблазны исчезнут и чистые помыслы окутают твоё сознание! Пусть наполнишься желанием работать честно! Да станешь ты примером идеального полицейского: умерщвляй зло в сердце своем и возрасти в нём любовь и заботу к людям! – и подытожил процедуру очищения: – Аминь! Тебе повезло, теперь у тебя есть Лекарь, будешь получать очищения бесплатно. Если заклинания устареют и соблазны вернуться, не стесняйся, подходи вне очереди! Ты можешь рассчитывать на мою полную доступность. Не раздумывая, протяну свою руку помощи – мигом очищу от всех грехов и выведу к Свету!»

Наступила мрачная тишина. У девяти «осведомлённых»

полицейских возник вопрос. Почему Сатана дважды подверг наказанию и покалечил одного и того же, когда вокруг столько кандидатов? Трещина, они прикидывали, может ли такой подход Сатаны сказаться и на них? Ожидает ли их такой же урок смирения?

Только Глобус знал ответ. Всё объяснимо! Это ему напомнило, что в Сатану можно не верить, можно называть его злом, можно материться в его адрес, это для него будет обычная «мирская суета», серые будни Дьявола, ничего примечательного. Его трудно ранить колким замечанием. Он к таким обидам привыкший, закрывает на это глаза и старается относиться к такому сквернословью с юмором – как к простому хулиганью, это избавляет его гордыню от стыда. От таких «**легких грешников**» Сатана вынужден проглатывать обиды, потому как с ними он ничего не может поделать. Ровным счётом **Ничего!** Но всем надо помнить: в мире есть что-то, что Сатана ненавидит больше, чем когда его оскорбляют, это то, когда его оскорбляет злостный грешник. Сатана не ко всем грешникам относится буднично. Если ты «**злостно грешен**», то нельзя нарушать главную заповедь грешника. Закон гласит: «Не относись к Сатане с презрением!» Для него это незабываемо, он это воспримет как личное. А Сатана мстителен и злопамятен, к тому же у него ранимое сердце. Поэтому мириться с подобными унижениями не намерен! Если оскорбил Сатану, так или иначе, за это придётся ответить. Он до каждого дотянется: без промедления най-

дет подходящий момент или дождётся Судного Дня и своему обидчику всё припомнит – подготовит в ответ «горячие блюда». И никакие Ангелы, никакое ограничение от Создателя уже его не остановят. Полицейские из зала не запятнали себя болтовнёй: целенаправленно не оскорбляли Сатану и не обзывали его дурными словами. А лишь проявили здоровую подозрительность: осторожно усомнились и выражали своё лёгкое недоверие – тот ли Он, кому они продали души и чьего прихода теперь ждут. Что было с их стороны не так уж и грубо, так что полицейские из зала реагировали с вполне объяснимым раздражением. А этот «Фома» на свою голову бросался в сторону Сатаны выковырянными остатками пищи из зубов, обозвал Сатану «туалетным инвентарём» и грозил ему пошлыми намереньями, которые противно цитировать. Разве такое забудется, когда есть ещё не сломанные пальцы на ногах?

Тем временем «Фома» со всеми вывернутыми пальцами на руках находился под гипнозом и стоял молча, невольно изображая руками павлиний хвост; в такой позе он и замер.

Всё это время, пока «Фоме» ломали пальцы, тот бесноватый полицейский, что выдвинул против Сатаны обвинения в самозванстве, следил за действиями Сатаны. Он просто впился взглядом, как учитель на контрольной работе, чтоб никто ничего не списал.

Сатана, разглядывая оттопыренные пальцы «Фомы» и с наигранной заинтересованностью спросил:

– Ну, как тебе моя презентация чуда? Впечатлил? Всё хорошо? Отчего замолк-то? Доказательства не слишком убедительны?

Сатана подождал реакции бесноватого. Не дождавшись, с беспокойством спросил:

– Неужели тебе не понравилось?! Что я сделал неправильно?

Бесноватый хранил подозрительное молчание.

– Ты что, слепой, плохо видишь или онемел? – указывая пальцем на «Фому», спросил Сатана. – Здесь нужен зоркий глаз, взгляни на конфигурацию пальцев «Фомы», видишь, как всё сломано хирургически аккуратно?

С интонацией гида Сатана продолжил:

– Обрати внимание, какое интересное дизайнерское решение и какая оригинальная художественная отделка, всё следует по порядку и без изъяна... Сразу бросается в глаза декоративная эстетика и потрясающее внимание к деталям. Сделано так, чтобы пальцы гармонировали друг с другом: на солнце свет будет играть между пальцами с тенью, переливаясь бликами, придавая пространственную глубину, делая их более загадочными и интересными для зрителей. Ну что это, разве не чудо? Куда ещё лучше? Какое ощущение у тебя от этой «картины»?

От бесноватого ни звука.

– Не знаешь, как расценить? Что так долго? Может, мне разбить палатку и вздремнуть, пока ты соображаешь? – Са-

тана стал выходить из себя и уже с раздражением произнес: – Ты сейчас моё время тратишь! Учти, если я тебе уделяю внимание, то я упускаю из виду кого-то ещё... Вещай же или я сейчас развернусь и уйду в монастырь! Настолько всё серьёзно.

Вопросы Сатаны повисли в воздухе, а его ультиматум постричься в монахи не подействовал. Сатана мгновенно изменил тактику и стал упрашивать:

– А ты вообще живой? Ну скажи хоть что-нибудь. Какие у тебя отзывы?

Однако бесноватый полицейский по-прежнему взглядом эксперта смотрел на него в поиске доказательств. Но через полминуты его прорвало: сначала на его лице появилась широкая лягушачья улыбка, затем он заговорил с благоговением:

– Отзывы очень хорошие... У меня глаз наметанный... Просто загляденье... это сразу поглотило моё внимание... выглядит убийственно. Будучи с Вами согласным во всём, всё же позвольте мне дополнить Вашу «картину».

Сатана кивнул: «Валяй».

– Во-первых, можно пальцы Фомы приукрасить декором из драгоценных колец и камней, чтобы поэкспериментировать со светом, так сказать, полюбоваться – ликованием красок. Всё засверкает новыми цветами: тенями, полутенями и более яркими бликами, передающими световоздушную среду на стыке дня и ночи. Это я так – между прочим. А теперь

о самом процессе: когда работает мастер, результат может быть только идеальным! У Вас золотые руки: Фому превратили в йога – стоит с вывихнутыми пальцами и никуда не убегает, даже не дёргается, прямо как сухое дерево. Лучше и не придумаешь. Я в восторге! Чертовски доволен!

На «чертовски доволен» – из зала раздались смешки. А у Сатаны вытянулось лицо, он не рассчитывал на такую буквальную оценку – «чертовски». Сатана уязвлённо шикнул Глобусу: «Никогда не привыкну к такой метафоре, прям режет слух».

И продолжил диалог с бесноватым:

– Слава Богу! Просто гора с плеч! Как приятно, что угодил. А то я весь испереживался... Теперь вижу, все старания окупились, – и, подытоживая, Сатана издал вздох облегчения то ли всерьёз, то ли насмехаясь.

Бесноватый заискивающе ответил:

– Больше не переживайте и извините за мою вынужденную паузу, я был слегка смущён, что сразу не признал Вас. И чтобы исправиться – выразить свою признательность и уважение – готовил для Вас речь в стихотворной форме, подбирая достойные слова. А вот и речь: «Сэр! Спасибо от всей души, я о таком мечтал, и ощущения были такими, как я и ожидал! И более того, превзошли все мои ожидания...» Сэр, я, конечно, не поэт, поэтому дальше, к сожалению, моя речь будет не в рифму. Но зато тоже искренне и из глубины души. Перечислю: Супер! Обворожительно! Шедеврально! Как

всё изящно! Снимаю шляпу! Тут роскошно всё! Этот сладостный хруст костей... какие звуки, это музыка для ушей! – произнёс он с придыханием. – Я словно воссоединился со своим прошлым и будущим. У меня уже проснулся аппетит.

Бесноватый сделал паузу и мечтательно зажмурил глаза.

– Мне бы трудоустроиться на такую работу. Такая работа точно по мне! У Вас случайно нет вакансии? Руки чешутся, самому хочется попробовать, оторвать от кого-нибудь кусочек, чтобы доставить себе удовольствие! Это питает мой мозг, появляются новые фантазии... Как я всё это люблю! Я заряжен на весь день, но завтра надо повторить сегодняшнее удовольствие, чтобы вновь получить ослепительное сверхвпечатление. Ну вот, это как-то так вкратце о моих дивных ощущениях, – он почесал затылок. – Что я ещё забыл? Чёрт, надо было записывать...

Сатана устал слушать наглядные, растянутые до некуда описания чувств бесноватого, поэтому поспешил с подсказкой и уверил:

– Не переживай, ты ничего не забыл – всё сказал! – надеюсь, что это уже конец откровений.

Но бесноватый вспомнил и продолжил:

– Да! И, резюмируя, в своём ответном слове – ещё раз восхищусь Вашим творчеством. Всё было неописуемо чудесно, меня переполняет радость, я очарован, не хочется никуда уходить, смотрел бы и смотрел бы на это... Какое же это счастье – смотреть на работу профессионала, это так увле-

кательно! Это на сто процентов сплошное удовольствие! Хочется наблюдать за Вашими ужасами и медитировать. Простите, что плохо подумал о Вас, раньше мне казалось, что Вы просто притворяетесь. Теперь подозрения сняты, я нашёл ответы на все свои вопросы и глубоко уверен: Вы настоящий! Всё было на высшем уровне! Технология Ваших чудес не меняется, так изощренно причинять людям боль и страдания умеете только Вы! Умоляю, научите меня так! – он сделал паузу, чтобы проглотить подкативший комок, и слезливо стал откровенно жаловаться: – Когда я мучаю людей, они, к сожалению, почтительно не застывают на месте, как у Вас. Люди мне мешают упиваться их болью, пытаются убежать и испортить мне праздник. А иногда и дают отпор: а это уже сопряженно с риском и опасностью для моей жизни: ведь могут и убить.

Последние слова бесноватый произнес с ужасом.

– Хорошо хоть есть такое понятие как самосуд. Плохо, что люди редко им пользуются. А ты как думал – шоколадку подарят? Да, могут и прибить как бешеную собаку за отсутствие человеческих качеств. Только и делов – вот и решение твоей проблемы, – Сатана, потыкивая в него пальцем, продолжил: – И это будет закономерным, естественным и логическим следствием для каждого злодея. В народе говорят: «Творящего зло ожидает плохой конец». Чем ты не доволен? Может, ещё организуешь и свой профсоюз, чтобы защищать свои интересы?

– Хорошо бы, прорывная мысль! Как это мне в голову не пришло! – бесноватый шлёпнул себя по лбу. – Однако всё равно хочу быть как Вы! И восседать по правую руку от Вас! Я с нетерпением бы...

Сатана с издевкой попытался прервать поток новых откровений бесноватого:

– Говоришь, что хочешь поближе усесться к Моему Божественному трону и быть как Я? Вознамерился повторить Меня? А в будущем, наверное, прочишь себя на моё место – ни больше, ни меньше?

– Д-А-А.

– Просто гений! Да, уравновешенная просьба, уравновешенная... На аптекарских весах измерял? – вставил ехидное замечание Сатана на несостоятельную просьбу. Давая понять, что тот ведёт себя нескромно: затаптывает все приличия.

Но бесноватый к тому же и настырным оказался, намёки не принимает:

– С нетерпением, хочу брать с Вас пример и быть слишком похожим на Вас! Это моя заветная мечта – замещать Вас. Хочу быть с Вами равным по Славе!

– Ни хера се заявоны! По-моему, тут связь с реальностью потеряна напрочь! – вырвалось у Сатаны. Но бесноватый, никого не слыша и не замечая, уже ушёл в себя: романтично устался на кресло, на котором восседал Сатана.

Сбоку Глобус шёпотом перешел на жаргонизм:

– «Наглый фраер хуже танка». Сэр, возникла ещё одна беспрецедентная угроза. Этот неприкрытый сигнал похож на чёрную метку. Это не шутки... Вы в опасности. Дальше будет только хуже. Анализ показывает враждебные действия: готовится переворот, «каждая сосиска мечтает стать колбаской». Самое время вмешаться: такого «выскачку» надо осадить заблаговременно. Всегда помните: «Шваль у Трона топтаться не должна! Ибо шваль любой Трон превратит в жидкий стул». Выставлять такие «предъявы» – это феерическая наглость вкупе с неслыханной дерзостью.

Так же шёпотом Сатана дал Глобусу инкорпорированную характеристику бесноватого полицейского:

– Дополню. Это ещё и безмерное самомнение, а в сумме нуль... Но тем не менее, забавно наблюдать, как использованный кондом мнит себя дирижаблем, чтобы почувствовать себя величиной – унылое зрелище.

А на заветное желание бесноватого громко ответил:

– Не хочется тебя разочаровывать, но быть Мною трудно. Это тяжёлая работа, к тому же быть Мною даровано Господом Богом только Мне. Так судьба сложилась. И к твоему сведенью, Мне приятно делать то, что другие не умеют. А стать прилежным консультантом для кого-то и делиться с кем-то Меня не прельщает.

– Извините, Сэр. Не всё понял...

– Чего тут не понятно? Говорю: конкурентов не надо – ни среди врагов, ни среди поклонников. Мало у Меня про-

блем, ещё и не хватало, чтобы кто-то Меня подсаживал. Мой «хлеб» хочешь отнять, – Сатана пока вежливо, детально намекал, что никто не может претендовать на Его роль.

Но упрямый бес, кажется, не слышал Сатану, или не желал слышать. Похоже, деликатный тон Сатаны только подстёгивал его и ободрял. И он, с поразительной наглостью, продолжал добиваться своего:

– Понимаю, что трудно будет постичь такие способности, вот и научите, чтобы и мне приятно было, как и Вам. Хочу набраться знаний, пройти стажировку под Вашим чутким руководством, чтобы получить новую силу. Мне просто позарез нужны Ваши сверхспособности. И будем на пару, в честной здоровой конкуренции, для азарта самого «процесса», состязаться в жестокости. Вот тогда и увидим, кто из нас злее? – хитро подмигнул он с садистской улыбкой. – Я ведь тоже не лыком шит. Ну что, скрестим шпаги?

Бесноватый буквально задирает Сатану:

– Пусть победителя в битве гигантов рассудит простая сравнительная оценка, и мы разрешим этот спор!

– Хочешь Меня превзойти?

– Да.

– Зачем?

– Хочу стать мериллом ужаса, чтобы люди страдали и падали в обморок лишь от одного моего имени!

– Ты искренне хочешь быть злом?

– Очень!

– Нелогичное у тебя желание. Стезю выбрал паршивую – полное гадство! Это не принесёт тебе ни приза, ни денег, ни любви, ни славы, – одним словом: счастья не будет.

– Ну и пусть! – с упрёком продолжил бесноватый. – И мало же знаете Вы о счастье маньяка... Я стану «королём кошмара» и буду получать нечеловеческое наслаждение. Это и есть мой приз! У каждого свой путь познания себя: дорога к счастью и славе! Научите же, для меня это станет высшей наградой. Готов учиться хоть в очном порядке, хоть заочно, чтобы с радостью перенять Ваши сверхъестественные способности. Передайте опыт, мне бы так уметь.

Бесноватый, заискивающе заглядывая в глаза, сложил ладони в молитвенной просьбе:

– Не отказывайте, обещаю, я буду прилежным, обожаю учиться. Я такой: всё схватываю на лету – впитаю как губка, чтобы потом подражать Вам. Буду Вашим ассистентом... умоляю... Please, научите, а то ночами спать не смогу, буду ворочаться и крутиться, – молил он с щенячьими глазами.

– А ты с юмором, но с плоским... М-да, зря я тебя раззадорил, мог бы и догадаться, что такое чудо тебя только взбодрит, вызовет восторг и весь этот неистовый бред, что ты несёшь.

– Да-да, Вы задали настроение. Ваши чудеса навевают ностальгические воспоминания. Вы вдохновили меня на новые свершения. Я прямо чувствую, как становлюсь вампиром... и вот так, напрямиком к новым целям! – бесноватый с улыб-

кой на лице делал руками движения: как режет, убивает и расчленяет.

– «Свинья везде грязь найдет», – говорят люди. «Я всё чистое в дерьмо превращу», – говорит свинья. Ты ведёшь себя, как вымытая свинья, которая снова лезет в грязь. Вижу, твои дурные пристрастия никуда не делись, всё никак не хочешь проститься с прошлым. Ты после Ада стал ещё хуже! А по поводу чуда, которое тебе так непреодолимо нравится, и передачи тебе его навыков – огорчу, не могу одарить талантом, этому учатся годами. К тому же, это ещё и магия, есть специальные заклинания. Знаю, что разобью твоё сердце на части, но всё же скажу – секрет чуда безвозвратно утерян: не осталось ни чертежей, ни инструкций. В качестве утешения могу лишь назвать условия, способствующие сотворению подобного чуда, – «Летаргический тонизирующий покой на молекулярном уровне». И на этом всё! Содержимое твоей черепной коробки выжало из меня все мои преподавательские способности – они полностью испарились, исчезли, забылись, – Сатана уже жалел, что буквально сам втянул в разговор этого полицейского, но по сути – психопата и извращенца.

Однако вежливостью бесноватого никак не остановить. Теперь он выглядел так, словно пришёл на праздник души, светился от счастья:

– Могу целый день смотреть на такие вещи. Это так романтично, это приводит меня в трепет и наполняет силой!

Я творческая личность. Вы можете гордиться мной, я талантлив во всём: хорошо разбираюсь в живописи и искусстве. Это же настоящий боди-арт (*одна из форм авангардного искусства, где главным объектом творчества становится тело человека, содержание раскрывается с помощью невербального языка*). От этого я чувствую себя утончённым. Появляются неповторимые мысли. Вот и сейчас появилось хорошее предложение. Я знаю, как сделать, чтобы Фома из проблемы превратился в некую ценность – в шедевр, из которого можно извлечь выгоду. Нужно сделать так, чтобы его рот не мог ни открываться и ни закрываться! Так он гарантированно станет культурным. Ещё живого Фому, снимая на камеру, нужно выпотрошить и набить соломой. Из него получится хорошее пособие, как делать чучело. И уже этот экспонат искусства – «Эмоции в дизайне» – можно поставить на лужайку как выставочный образец. Это будет высокохудожественно. Декораторы будут в восторге от такого перформанса, – после рационального предложения бесноватый ушёл в мечтательную паузу и, закатывая глаза, полностью поделился своими грёзами: – А потом возвращаться домой, расслабившись в шезлонге, вытянуть ноги до хруста и со спокойной душой любоваться чучелом Фомы, чтобы получать новые вдохновенья, пребывая в нирване от счастья. Такой Фома будет выглядеть романтичнее, от него станет веять добром и спокойствием. Он будет самым внимательным и вежливым «собеседником». Уверяю, ни криво-

го слова не скажет, ни хлеба не попросит и для Ваших врагов-сквернословов послужит красноречивым образовательным объектом, если им показывать не только чучело Фомы, но и сам процесс потрошения живого Фомы. Фому можно будет также сдавать в аренду и зарабатывать на нём деньги. Пусть стоит в витрине – вечно такой молодой! Такое аутсайдерское искусство боди-арта ни с чем не сравнимо, это лучше секса. Я горжусь своей страстью, это моё призвание.

– Не бравируй своим варварством. Этим не следует бахвалиться. Что-то у тебя все фантазии нездоровые.

– Я так не думаю. Это мой художественный манифест: новый взгляд на вещи. Я называю такую композицию – «Моё творческое отношение к миру». Свобода художника славится духом самовыражения. Я свободный художник, я так мечтаю, я так вижу, я так утоляю творческий голод! Несогласие с этим – грубое нарушение моих самоощущений, а значит – моих прав. Почему Вы так грубы со мной?

– Я не знал, что ты такой ранимый... Повторю слова великого Экзюпери: «Разведи тараканов, и у них появятся права. Права очевидны для всех. Появятся их защитники и борцы. Набегут певцы, которые будут воспевать их. Они придут к тебе и будут петь о великой скорби тараканов, обречённых на гибель...» Не разводите тараканов в своём доме! Останешься без дома!

– А кто такой Экзюпери? Надеюсь, он тоже из нашей семьи злодеев?

– Хорошо, объясню на доступном для тебя примере. Судя по твоим понятиям, сморкаться и рыгать за столом тоже искусство. Ведь получаются лепёшки а-ля модерн! Иногда мечта о свободе творчества рождает моральных чудовищ. На Земле изготавливать, пусть и из самого поганого человека, выставочный образец чучела и представлять как инсталляцию «Эмоции в дизайне» – чрезмерно и по меркам Ада! Это верх дикости и неуважения ко всем людям. Лучше скрывать такие увлечения. Всё это пройденный этап и уже давно не в тренде. Твой шизофренический кич обесценивает сразу и искусство, и мораль. Вместо того чтобы эволюционировать, идти в ногу со временем, ты пятишься назад – в пещерность, в дикость! Это «днище» полное! Тебя не для этого выпустили из Ада и всунули сюда... Не вижу в тебе развитости, о простой порядочности и мысли нет! – Сатана покачал головой: – Ай-я-яй. – Только вижу, что жизнь тебя ничему не учит. Помимо твоих «творческих» посланий миру, ведь есть ещё и моральная сторона. Оглянись на свои злодеянья и покайся, – нравоучительно посоветовал Сатана.

Но бесноватый продолжал дерзить:

– А Вы сами-то не прочь кого-нибудь попытать и расчлениить без наркоза? Может, сначала работы своей кисти покажете? Прежде чем о профессионализме других рассуждать. Разве можно так придирается к искусству?! У искусства нет границ воображения! Почему я должен отказываться от удовольствий? Это дискриминация. Прямо какая-та инквизи-

ция с Вашей стороны. Нет, хуже! Вы меня ограничиваете в творчестве, как при коммунистах.

Он с надменной ухмылкой выдал сопутствующую отштампованную фразу: «Ваши взгляды идут вразрез с линией партии! Слава КПСС! Партия – Ум, Честь и Совесть нашей эпохи! Ура, товарищи!» – и спросил:

– Да? Вы это хотите сказать? Потом ещё привлечёте ко всем видам ответственности и приговорите к расстрелу? Или только прибегнете к карательной психиатрии и упрячете в сумасшедший дом?

– Придерживайся темы и прекрати свой ёрнический пафос, он неуместен. Причём тут коммунисты, со своими кувалдными отписками? Оставь их в покое. Сейчас речь о тебе. Ты застрял в классовой борьбе и мыслишь старомодно. Свобода художника никогда не подразумевала свободу от совести, морали и милосердия. Настоящее искусство – это то, что несёт свет и побуждает добро в человеке. А у тебя не творчество, а образец дурновкусия, кал, – с пренебрежением заметил Сатана бесноватому объекту из «лаборатории Х» на его художественные изыски.

Этот тихий бес, неприметный сотрудник, обладал невероятной жестокостью и кровожадностью. Его можно было бы использовать для дела: внедрить в общество, чтобы он пропагандировал светлые идеи Сатаны, создавал нужный фон. Но проблема в том, что в нем слишком быстро просыпаются звериные инстинкты. Тогда срабатывает сила привычки, и он

попутно с поставленным заданием стремится реализовывать свои животные страсти, при этом уже становится неконтролируемым, т. е. обычным злодеем, который своими поступками может всё провалить: у него неутолимая жажда причинять боль. Человек для него просто добыча. Ему чужды понятия человеческой морали. Он глух к страданиям жертв и расценивает садизм как норму и средство для мощного самовыражения. Всех, до кого сможет дотянуться, готов систематически унижать, мучить, истязать, убивать без разбора, с целью получать восторг и удовольствие. Страдания людей дают ему потрясающий уровень власти, он чувствует себя богом собственных жертв. В этом его счастье.

– Мой идол, я такой, какой есть – это у меня в генах! Я Ваше создание, и это здорово. Спасибо, мой Бог! При мысли о Вас у меня пробуждается скрытая страсть – хочется выпиться кому-нибудь в горло! Кровушки бы мне, кровушки... Всё просто – моему организму регулярно нужен «белок», – уведомил бесноватый голосом пациента, как в аптеке. – Не могу сдержать эмоции и найти ещё слова, чтобы выразить все свои чувства Вам.

– «Краткость – сестра таланта». Любезнейший, ты всё уже выразил. Ты был так добр и мил ко мне, отдохни, – Сатана хотел, чтобы этот тупой настырный бес закруглился, потому что зал истомился в ожидании продолжения «спектакля». Он быстро перевёл взгляд на «Фому».

– «Фома», раньше твои пальцы сгибались только вовнутрь

ладони, поэтому ты жадно брал всё себе, всё делал лишь для себя, – Сатана показал хватательные движения пальцами, демонстрируя алчность и жадность «Фомы», – но теперь твои пальцы обрели новую функцию: сгибаются и в обратную сторону, символизируя, что можешь и отдавать, делать что-то хорошее для людей. Ты уже вылечен от алчности, но нужно провести ещё и тест-драйв: пройдишь по залу и опиши своё впечатление от душевного состояния, по шкале от одного до десяти, где десять – наивысшая точка тягостного ощущения.

Сатана закончил речь с дружеской интонацией и вывел «Фому» из гипноза.

Но «Фома» сразу же выкрикнул нечто несуразное – «Американский госдолг – триллионы!!!» – и от боли завыл как человек-сирена, начал носиться по рядам полицейских, на ходу дую на свои пальцы, чтобы как-то унять боль. Коллеги «Фомы», будучи полицейскими, быстро поняли: если одна версия неправильная, нужно без колебаний переходить к другой. Правильная версия в виде неоспоримых фактов металась перед их глазами, вызывая шок, боль, трепет. Сатана доказал, что Он настоящий, что это не постановка и не позирование перед камерами и чем может закончиться для полицейских отказ от правильной версии – признания Сатаны.

После того как уже в восьмой раз «Фома» с воплями пробежал по рядам, Сатана приказал старым знакомым отловить «Фому», чтобы тот не мешал дальше проводить собрание. Девять полицейских погнались за ним. «Фома» воспринял

эту погоню как покушение на «неосвящённые» пальцы ног. Он на ходу выбил двери и с полученной травмой и приобретёнными знаниями, петляя, убежал в неизвестном направлении.

Наступила тишина. Все отдыхали от воплей «Фомы». Сатана собирался с мыслями. На лицах полицейских была растерянность: они увидели достаточно, чтобы поверить, что это настоящий Сатана, и он призывает бороться против взяток и тому подобное. Настоящий Сатана заставляет их страдать. У полицейских пропало чувство защищённости. Они испытывали сильный стресс и чувствовали себя преданными. Их планы, мечты рушились. Они пытались найти хоть какое-то объяснение. Сердобольный Сатана?! Сам факт нелеп по определению. Сатана против коррупции? Что-то не лезет в голову! Полицейских переполняло возмущение: сколько ещё над ними будут издеваться?! Они были на грани безумия.

– Сэр, лучше Вам сразу рассказать о Вашей миссии. Иначе дебаты не прекратятся, – посоветовал Глобус Сатане.

Послышался выкрик из зала:

– Получается как-то непоследовательно: Вы одной рукой бьёте себя по другой руке. Вы идёте против себя. Сатана против грешников?! Это неестественно, это нетрадиционно! Наоборот, Вы должны нас опекать!

– Это всё стереотипы – думать обо Мне так. У вас ложные представления о Моей персоне. Послушайте! Я не даю ли-

цензии на преступления и не ищу грешников, это они ищут меня. Я же никого волоком не тяну на цепях совершать грехи. Я лишь слеую за ситуацией, – Сатана пытался оспорить бытующее мнение: раз все грешники попадают к нему в АД, значит, во всех неприглядных делах грешников виноват он, всё, дескать, подстроено им, Сатаной.

– Сэр, диссонанс между Вашим бытующим образом и Вашими убеждениями моралиста и борца за нравственность сильно озадачивает полицейских: у них уже мозги всмятку. Переходите к главной теме, иначе они сойдут с ума, – продолжил советовать Глобус.

– Я Люцифер – Сын Бога на Земле, пришёл с Миссией! Я хочу блага для людей, чтобы они приняли меня. Я предлагаю вам выбрать правильный путь!

Отчаянный выкрик из зала:

– Мы уже давно Вас приняли! Взаимопонимание между нами не должно страдать! Вы разбиваете наши сердца вдребезги!

Тяжёлая для полицейских речь Сатаны никак не проникла в их сознание. Сатана начал уже этот факт признавать. Он не мог себе позволить новое побоище и калечить столько своих потенциальных последователей. Требовался нестандартный подход. И он без обиняков выложил:

– Что толку, если меня примут за Бога тридцать миллионов грешников?! А остальные семь миллиардов отвергнут????!!! – и продолжил после драматической паузы: – При

таком раскладе я не получу желаемое. Я хочу, чтобы меня признали Богом все люди на Планете!

Из зала раздался вздох облегчения: собравшиеся осознали подлинные устремления Сатаны целиком и полностью. Для полицейских неожиданно забрезжила надежда – может, всё вернётся на круги своя. Раз благие намерения Сатаны основаны на корысти и лукавом интересе – всё стало ясненько-понятненько и очень даже переспективненько.

Полицейские расслабились. И Сатана уже имел возможность методом гипноза вколачивать в своих потенциальных помощников моральные принципы.

– У вас были искажённые представления обо мне. Я всегда призываю работать честно.

Сатана понимал, что от неверия до фанатичной веры всего один шаг, поэтому загружал свой электорат человеческими ценностями под завязку: перечислил весь моральный кодекс от А до Я. Все кивали, соглашались и хлопали.

Когда у всех до полной веры в призывы Сатаны оставалось совсем недалеко, к Сатане подошёл бесноватый полицейский и стал расстегивать на себе рубашку, оголяя свой торс. Все с любопытством следили за раздеванием. Затем раздался хохот из зала.

Но это не смутило бесноватого полицейского, он стал объяснять:

– Сэр, я Ваш фанат! А вот и доказательство! Когда в ожидании Вашего прихода в моём сердце стало не хватать места

для любви к Вам, я сделал тату у себя на груди. Действительно, у него на груди было наколото большими буквами: «Сатана – Бог!»

Сатана оценил этот порыв, одобрительно качнул головой. Прочитав вслух тату «Сатана – Бог!», отметил с лёгкой иронией:

– Покорил. Это похоже на сбывшуюся мечту. Трогает до сердца. Да, ты у меня как свет в конце тоннеля – наконец-то и я на Небесах... Не похвалить за это просто невозможно. Молодец! Спасибо за хлопоты. Вижу, ты тут без дела не сидел, это же настоящее произведение искусства – больше ничего не буду смотреть, кроме этой живописи. Да-да... моему врагу № 1 – Иисусу Христу отпраздновать такой успех и не снилось. Я неописуемо рад. При встрече с Иисусом обязательно похвастаюсь. Может, от зависти наконец-то помрёт? Ещё раз спасибо, родной, ты сделал мне райский подарок! Чуть позже угощу тебя конфетами. А теперь садись и дай поработать. Мне некогда почивать на лаврах... Я ведь провожу масштабный тематический урок.

Но бесноватый и после столь лестной оценки, продолжительность которой смахивала на доклад, всё равно не отстал – прилип как кора к дереву – и продолжал пояснять:

– А когда у меня не осталось места на груди, я наколол Ваш портрет на спине. И добился всей целостности Вашего образа. Вы должны и выглядеть тем, что есть, – исчадием Ада!

Для полноты впечатления он повернулся к Сатане спиной. На спине была изображена потрясающая воображение картина, где Сатана в виде монстра впивается зубами в шею красивой девушки и высасывает кровь.

Глобусу да и Сатане стало ясно, почему в зале ржут – полицейские начали выходить из гипноза. Сатана уже не мог вколачивать свои инструкции по морали и человеческим ценностям. Все призывы выглядели бы псевдоэтическими и воспринимались бы скорее как насмешки, нежели забота о людях. Критерии картины на спине и слова Сатаны не совпали. Полицейские брезгливо смеялись над противоречиями между тем, что проповедовал Сатана, создавая себе цивилизованный образ, и тем, как его выставляет этот бес у себя на спине, – социопатом, людоедом, не ценящим человеческую жизнь. И этим всё сказано.

Глобус, чтобы подчеркнуть нелепость нарисованного образа Сатаны, с иронией громко поинтересовался:

– Сэр, чью кровь предпочитаете пить: взрослых или младенцев?

Всматриваясь с презрением в вертящегося беса, Сатана фыркнул под нос:

– Шизофренично... пик абсурда, – и, огорошенно мотая головой, тихо посетовал Глобусу: – Это последний уровень тупости: это дно дна. Ниже некуда.

– Тупость бездонна, – поправил Глобус.

– Ей-богу, тупее не видал, он туп до неприличия. Это от-

клонение от нормы. Да он примитивный, как дубина каменного века! – и Сатана тяжело вздохнул. – Мои нервы... меня тошнит от таких. Никто не посочувствует мне, каково это работать с такими тупорылыми – маньяками и живодёрами!

Пока Сатана с Глобусом, склонив головы, перешёптывались, маньяк-полицейский медленно крутился на месте, чтобы все в зале более детально разглядели его крутое тату.

Глобус же, на него косясь, продолжил:

– М-да... Проблемы, проблемы в Аду с кадрами... Такое впечатление, что в Вашем аду кретинов больше, чем в мире людей. Только, пожалуйста, не надо воспринимать эти размышления как серьёзное исследование. Просто выходит, что у Вас там все такие, а этот самый лучший из лучших. Да? Поэтому выпустили? Сэр, но с правильным диагнозом придётся Вам решать: эта злая сущность – полный болван, либо круглый дурак, или конченный идиот? И дело не только в этом, а в постулатах природы: «У крокодила свой менталитет, он не может скрывать своего естества». Маньяк – он и в Аду маньяк, по-иному не бывает. Как говорится, для мужской особи после туалета, «сколько ни трясись – последняя капля в трусы...» – это из числа неустаревающих советов, удивительно к месту приходится народная мудрость. Зря Вы эту нечисть консервируете там у себя, пытаетесь перевоспитать. «Раковую опухоль или жгут, или вырезают, её бальзамами и заговорами не лечат». Сжигайте такого «замечательного и талантливого» человека в геенне огненной, и концы в воду! Всё ши-

то-крыто.

– Так не спрячешь... Надо его отдать демонам, чтобы из него суп сварили и съели, тогда точно будет шито-крыто.

– Ну тем более! А Вы всё перевоспитываете да перевоспитываете этих извращенцев, насильников и ублюдков. А на деле просто мерзавцев к мерзавцам копите, как будто за это Вам доплачивают в Аду.

– И не говори. Ад – заповедник самого разного зверья. Там только я хороший. Но масло, намазанное на бутерброд поверх дерьма, не улучшит вкусовые качества бутерброда. Ты же знаешь, что Ад мне навязал Сам Господь. И волей-неволей мне приходится время от времени выпускать грешников в Свет, чтобы они выполняли возложенную на них миссию.

– Я не возражаю, Вам нужен «инструмент». Но таран-то нужен управляемый.

– Вот именно, вот именно. С такой надеждой и выпускаю.

– Выпускайте, конечно. С этим всё понятно. Особенно если цитировать классику: «От тюрьмы и от сумы...» А на Ваш лад – «От греха и от Ада не зарекайся...», ведь разные бывают обстоятельства, и колокол может зазвонить по любому из зевак: мы все не без изъянов, с каждым может случиться – попасть в Вашу контору... «Слаб человек и в грехопадении немощен». Тут возражений нет. Но есть вопрос. Интересуюсь лишь из любопытства. Конкретно, ну вот этого-то, этого «упыря», зачем искали, нашли и выпустили, аж из самого

подполья Ада?! Ведь существует вагон примет... Достаточно на его рожу взглянуть и всё становится ясно: теория Ломброзо в действии...

– Мдя, невольно поверишь в антропологическое направление криминологии Ломброзо, – понуро согласился Сатана.

– Всё же, я бы не хотел кого-либо характеризовать, основываясь лишь на внешности, вызывающей отвращение и гримасу брезгливости, но тут реально видно по такой морде, с откровенным отсутствием намёка на интеллект – толка не будет. У него внешность соответствует содержанию: вид дегенерата и поведение дегенератское. Он всего лишь костюм маньяка поменял на полицейскую форму, но не психику. В нём омерзительно всё! Взгляд у него безумный, одержимый. Его физиономия ассоциируется с терминами: насильник, педофил, садист, убийца... Очевидно же было, что кроме вреда, он ничего не принесёт: ни Вам, ни обществу. Такие сволочи почти всегда неадекватны, иррациональны и низкоинстинктивны. Спрашивается: какого чёрта такого выпустили?! Ой! Пардон, за «чёрта». Но в этом есть и Ваша вина, что не разглядели в будущем «питомце» изошрённого маньяка. В сравнении с ним гиена, самое благородное животное, кормящаяся травой. Такого изверга надо было раскопать из подполья Ада, чтобы только закопать ещё поглубже! – Глобус говорил уже озлобленно: – А теперь попробуйте поспорить... Кого пригрели на своих «грудях»?!

– И не знаю... Что правда, то правда – вот пригрел, так

пригрел... Вероятно, это жутейшее быдло и отморозок, шёл с общим списком из «Лаборатории Х». Никогда, я повторю, никогда мною не мыслилось, чтобы выпущенные питомцы из «Лаборатории Х» вновь становились злодеями и мучили людей. Проблема в том, что всех «перевоспитанных» идиотов не проконтролируешь. Другими словами – это издержки навязанной мне системы. В Аду, как и в Миру – не всё совершенно. Ибо Мир и Ад – это как вода, переливающаяся через взаимно соединяющиеся сосуды.

– Да, Сэр, я уже сочувствую Вам. Этот тип – ещё большая сволочь, чем казалось. Вот у кого внутренний мир совпадает с внешностью. Да ещё в придачу он вопиюще бестолковый. Как из басни Крылова: «Услужливый дурак опаснее врага».

– М-да. Крылов всё ещё актуален.

– Этого беса нельзя было выпускать из Ада, даже для Вашего дела, себе дороже выйдет... «Горбатого только могила исправит».

– Здесь уже ничего не исправить, – обречённо продолжил Сатана, – увы, тупость не лечится ни при жизни, ни потом. Ведь если в голове ума нет, его из задницы не возьмёшь. Польза должна быть от всех органов, в том числе от мозга. «Удалите мозг из головы и посмотрите, насколько способна задница?» Только из верхней жопы могут вылезать подобные команды, которые он неукоснительно исполняет.

Сатана с усмешкой задался вопросом:

– Если в голове нет мозгов, то почему стоит ожидать, что

эта голова вдруг поумнеет? Медицине пока не известны случаи пересадки мозгов, вживление чести, совести, морали, – и брезгливо подытожил: – Такой с горбом помрёт, и с горбом же останется. Вот из-за таких всё хочется бросить и улететь с этой планеты, уже только из-за возможности смачно плюнуть на неё из космоса... На что я могу рассчитывать с такими помощниками? Воистину говорят: бойся козла спереди, коня – сзади, а дурака – со всех сторон, потому что дурак круглый!

Глобус, нервно делая знаки рукой, зашипел на полуголого маньяка-полицейского: «Потрошило! Чтоб ты сдох, как можно скорее, мучительно и больно, захлебнувшись в собственной крови! Червь разрисованный. Перестань вращаться! Ты что, лапоть? Не понимаешь, что это сильная антиреклама Сатаны? Идиот, большего антипиара трудно придумать! Прикрой «сифон», воняет! И давай убирайся побыстрее с глаз долой, пошёл отсюда! Пошёл! Пошёл!» А маньяк, лишь глупо улыбаясь, начал дефилировать. Слова «антиреклама, антипиар» он вообще не расслышал из-за галдежа коллег, а слова «пошёл, пошёл» он расценил как приглашение раскручивать образ Сатаны в подиумном движении. Глобус произнёс с сильным беспокойством:

– Сэр, это не вызывает к Вам симпатии, это портит и без того непривлекательный Ваш образ. Положите этому конец: уберите этот ужас с «экрана»! Этот несомненный осёл роняет Вашу репутацию ниже бездны! Он из Вас лепит врага Че-

ловечества. Да ещё так победоносно, с задраннным носом.

– Вижу... этот «глист» – беспринципное существо, сам того не понимая, активно искажает и дискредитирует мои ценности, чтобы приукрасить свою значимость, кусок от моей славы отгрызть мечтает. Ничтожное мнение ничтожного человека, стремящегося обрести величие. Но при этом не видит проблему в том, что укрепляет мой образ, сформированный моими врагами. Эта «картинка» отнимает веру и вызывает отторжение. Хуже не придумаешь... С подобной рекламой он с равноценным успехом мог бы плюнуть мне в лицо и, ко всему в придачу, ещё и жопу показать.

– Дальше бездействовать нельзя! Он профессиональный провокатор! Сделайте же что-нибудь. Это распоясавшееся быдло надо остановить.

– Ка-а-ак?

– Любым способом... О, знаю – оденьте в бетон, чтобы не раздеться было. Этот феерический идиот родился с лишней хромосомой, он болен на всю голову. К тому же, его при родах клещами за голову тащили – не иначе... У него дыра в разуме размером с галактику. Сейчас у него мозг поросёнка. Он – недоразумение, вот кому следовало поочерёдно переломать пальцы на руках и ногах. Вырвать язык тоже не помешает: по-другому не умолкнет. Длинный язык ещё никому добра не приносил, – подытожил Глобус, тихо перечислив советы под зубовный скрежет Сатаны.

Сатана, не размыкая губ, предложил:

– Может, проще этому «дубинноголовому» оторвать все конечности на холодец?

Глобус протянул с отвращением:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.